

Федеральное казённое образовательное учреждение
высшего образования «Кузбасский институт
Федеральной службы исполнения наказаний»

О. А. Белоусова

**ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ**

учебное пособие

2-е издание, переработанное

Рекомендовано ФКУ ЦОУВР ФСИН России

Новокузнецк, 2018

УДК 343.811

ББК 67.7

Б 43

Рецензенты:

заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин
Сибирского государственного индустриального университета,

кандидат исторических наук, доцент **А. В. Шмыглева;**

доцент кафедры пенитенциарной педагогики и пенитенциарной психологии

Кузбасского института ФСИН России, кандидат исторических наук,

доктор культурологии, доцент **Л. А. Тресвятский**

Белоусова О. А.

Б 43 История уголовно-исполнительной системы Западной Сибири :
учебное пособие / канд ист. наук, доц. О. А. Белоусова. — 2-е изд.,
перераб. — Новокузнецк: ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
2018. — 48 с.

ISBN 978-5-91246-104-0

В учебном пособии представлены материалы, необходимые изучения дисциплин «История УИС и органов юстиции» и «История правоохранительных органов». Пособие предназначено для обучающихся образовательных организаций ФСИН России, а также для всех, интересующихся историей уголовно-исполнительной системы и отечественной историей.

УДК 343.811

ББК 67.7

Выполнено по заявке ФКУ ЦОУВР ФСИН России от 16.04.2018 года

Одобрено ФКУ ЦОУВР ФСИН России

(акт приемки результатов НИР от 27.11.2018 года)

*Учебное пособие рассмотрено и одобрено на заседании
Методического совета ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
протокол № 14 от 23 июля 2018 года;*

*рекомендовано к изданию решением Совета по научной и редакционно-издательской
деятельности ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России,
протокол № 7 от 25 июля 2018 года*

© ФКОУ ВПО Кузбасский институт
ФСИН России, 2012

ISBN 978-5-91246-104-0

© ФКОУ ВО Кузбасский институт
ФСИН России, 2018, переработанное

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Уголовно-исполнительная система Западной Сибири в XVII — начале XX веков	5
1.1. Формирование уголовно-исполнительной системы Западной Сибири в досоветский период	5
1.2. Тюремный быт	10
1.3. Попечительное о тюрьмах общество и его деятельность на территории Западной Сибири	14
1.4. Система конвоирования и охраны заключённых в XIX веке	16
1.5. Великий кандалный путь глазами арестанта	19
Раздел 2. Уголовно-исполнительная система Западной Сибири в XX веке	22
2.1. Формирование уголовно-исполнительной системы Западной Сибири в годы Гражданской войны и НЭПа	22
2.2. Образование и деятельность подразделений ГУЛАГа в Западной Сибири в 1930-е годы	26
2.3. Деятельность Сиблага в годы Великой Отечественной войны	32
2.4. Карательная политика советского государства в отношении военнопленных (1940–1950-е годы)	35
2.5. Уголовно-исполнительная система Западной Сибири в 1953–1990-е годы	40
Раздел 3. Материалы для дополнительного чтения	43
Список использованной литературы	47

Введение

Изучение истории уголовно-исполнительной системы России является составной частью программы профессиональной подготовки обучающихся образовательных организаций ФСИН России.

Цели и задачи курса определяются общегуманитарными и профессиональными аспектами подготовки специалистов. Они состоят в формировании исторического сознания обучающихся на основе усвоения закономерностей исторического процесса. В ходе изучения курса происходит знакомство обучающихся с современным уровнем научных исследований по проблемам истории уголовно-исполнительной системы России, изучение организации и структуры органов УИС, важнейших направлений деятельности, их места и роли в государственном механизме в различные исторические периоды.

Изучение истории уголовно-исполнительной системы России невозможно без обращения к региональной истории, тем более, что изначально Западная Сибирь рассматривалась властью не только как богатая природными ресурсами земля, но и как место ссылки и каторги. Обращение к истории отдельных территорий помогает формировать целостную картину исторических процессов, в которых Западно-Сибирский регион¹, несомненно, занимает важное место.

Материалы данного пособия представляют интерес для изучающих дисциплины «История УИС и органов юстиции», «История правоохранительных органов», «Отечественная история».

¹ В настоящее время на территории Западной Сибири расположены Тюменская, Томская, Омская, Новосибирская, Кемеровская области, а также части Курганской, Челябинской и Свердловской областей и Алтайского и Красноярского края.

РАЗДЕЛ 1. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XVII – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

1.1. Формирование уголовно-исполнительной системы Западной Сибири в досоветский период

Репрессивная система любого государства во все времена являлась предметом особого интереса как исследователей, так и общественности. Сказывалось отсутствие полной, достоверной информации о её деятельности. Относительная закрытость системы от общества способствовала распространению слухов и домыслов, формированию у населения своего собственного взгляда на систему исполнения наказания. А ведь наказание является неперенным элементом карательной политики власти, сама же система наказаний и их исполнение представляет собой единое целое.

Формирование уголовно-исполнительной системы Сибири прошло длинный и сложный путь. Интенсивное освоение русскими зауральских территорий совпало с началом реформирования карательной системы всего Российского государства. В процессе усложнения сословной структуры общества изменилось отношение к понятию «преступление». Оно стало рассматриваться как деяние, нарушавшее интересы государства и феодала-собственника. Выросла роль государственных органов в расследовании уголовных дел и исполнении наказания. К середине XVII в. лишение свободы как вид наказания стал принимать более или менее четкие формы. Этот вид наказания использовался как дополнение к другим, и нашел отражение в Судебнике 1550 г. и в Соборном Уложении 1649 г.

Соборным Уложением впервые в практику была введена «ссылка в Сибирь на житьё на Лену». В городах тюрьмами руководили губные старосты, находившиеся под надзором воевод. Уложение четко определило функции губных старост, в том числе обязанность ведать делами о разбоях и убийствах. Старостам подчинялись тюремные сторожа, несшие материальную ответственность за находившихся в губной тюрьме заключённых. Со временем воевода становится прямым начальником губного суда, а губной староста — его помощником.

На поселение в Сибирь ссылали после применения торговой казни разбойников. С 1686 г. сюда стали ссылать политических преступников, раскольников, бунтовщиков. Согласно имеющимся материалам, на ссыльных в это время приходилось 10 % от общей численности населения зауральских земель.

Первая тюрьма в Енисейском остроге появилась, видимо, уже к 1647 г. В летописях упоминается тюремная изба «в тыну». В Енисейске содержались под стражей известный раскольник протопоп Аввакум, старовер Иосиф Астомин (Истомин).

В 1680 г. в стенах Енисейского острога существовала тюрьма с одиночными камерами. В Рождественском монастыре находилось тюремное

отделение для женщин. Заточение в монастырскую тюрьму являлось особой и крайне тяжелой формой наказания.

В первой Томской крепости существовала тюрьма-погреб, позже она приняла вид деревянного острога. В тюрьме содержались провинившиеся стрельцы, заложники из инородной знати, ссыльные, следовавшие через Томск. В XVII в. охраняли тюрьму стрельцы, позже — караульные военного гарнизона. За состояние отвечали целовальники, воеводы, городничие, полицмейстеры.

В начале XVIII в. в практику вошло государственное финансирование тюремного строительства. Никакой системы и единообразия не существовало. Тюрьмы строились каменными, земляными, деревянными; делились на постоянные (в крупных городах) и временные (в местах ссылки). Так, в мае 1716 г. по Указу Петра I на берегу Иртыша была заложена Омская крепость. Через несколько лет был выстроен деревянный одноэтажный острог, а уже к 1760-м гг. XVIII в. Омск стал главным пунктом ссылки на Иртышской линии, каторжный острог стал неотъемлемой частью омского пейзажа. Основную часть заключённых составляли ссыльнокаторжные «гражданского разряда», лишённые всех прав состояния, и преступники «военного разряда». Одним из самых известных его заключённых в XIX в. был Ф. М. Достоевский.

Государство всё больше заинтересованности проявляло к эксплуатации труда заключённых. Правительство корректировало деятельность карательных органов в соответствии с собственными нуждами. Расширялась территория страны, ширился список мест ссылки. 25 апреля 1715 г. Петром I был утверждён «Артикул воинский», узаконивший «посылку в каторгу» и «ссылку на галеры» на определённый срок либо бессрочно.

Ещё одной особенностью сибирской ссылки стало то, что сюда стали направлять военнопленных (как знак милости проигравшим). В судебных приговорах этого периода можно было встретить такую формулировку: «Государь помиловал, велел живот дать, приговорил послать в ссылку»¹. Так, например, в Тобольск, Енисейск, Томск и ряд других мест были высланы солдаты шведской армии, попавшие в плен под Полтавой. Они принесли с собой европейскую культуру, знания.

В эпоху дворцовых переворотов продолжалось закрепощение крестьянства. Так, Государевым Указом 1749 и 1760 гг. помещики наделялись правом ссылки в Сибирь крестьян «за предерзостные поступки». Указы открывали дорогу помещичьему произволу. Кроме того, Елизавета I ввела мораторий на смертную казнь, заменив её для всех видов преступлений, за исключением преступлений против государства, ссылкой на каторжные работы. В Сибирь было сослано более 80 тысяч колодников. Они следовали через всю страну пешим порядком, частично оседая в Западной Сибири, однако большая их часть направлялась на каторгу в Восточную Сибирь и на Дальний Восток. Ссыльные и каторжане были заняты в промышленном производстве, на

¹ Цит. по: Иванов А. А. Сибирская политическая ссылка XVII — начала XX в. в исследованиях современников : учебное пособие. Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. С. 10.

казенных винокуренных и металлургических заводах, соляных промыслах, в каменоломнях, на различных хозяйственных работах.

В 1775 г. Екатериной II был принят нормативный документ «Учреждения для управления губерний», впервые отрегулировавший вопросы управления местами лишения свободы на местном уровне. Императрица предполагала коренным образом изменить существующую тюремную систему. Был разработан проект «Положения о тюрьмах», однако предложенные в нем мероприятия так и остались на бумаге.

С конца XIX в. земли Сибири превращаются в удобный инструмент борьбы с политической оппозицией. Так в 1790 г., для отбывания ссылки в Илимском остроге императрицей Екатериной II был выслан выдающийся русский просветитель А. Н. Радищев. XIX в. дал Западной Сибири декабристов, петрашевцев, народников, участников польского национал-освободительного движения. Представление о том, что Сибирь — это исключительно место ссылки и каторги, закрепилось в представлении русских людей. Освободившиеся или бежавшие из-под стражи уголовники, беглые крестьяне, бродяги, коих множество было в Западной Сибири, никак не способствовали улучшению культурной и экономической обстановки региона. Вчерашние уголовники работать не желали, на земле не оседали, предпочитая продолжать свою преступную деятельность, на что часто жаловались местные крестьяне.

Совершенно другую роль в истории развития Западной Сибири сыграли политические ссыльные. Будучи людьми образованными, они приносили с собой новые знания, культуру, способствовали развитию образования, изучали природные богатства Сибири, вели этнографические исследования. Многие ссыльные после амнистии принимали решение не возвращаться в европейскую часть России. Здесь, в Западной Сибири, у них уже были семьи, земля, дома, заработок. Если декабристы, в первую очередь, способствовали развитию культуры и образования в регионе, то поляки, занимаясь предпринимательской деятельностью, помогали формированию новых отраслей в экономике Сибири. В качестве примера возьмем не деятельность таких известных политических ссыльных, как Д. А. Клеменц, Ф. Я. Кон, И. Д. Черский, В. И. Дыбовский, а вклад польского ссыльного И. М. Красимовича в развитие маленького уездного городка Кузнецка. Здесь поляком было построено первое в городе промышленное предприятие — пивоваренный завод, каменный мост, заложен парк. И. М. Красимович охотно помогал с работой всем, кто работать хотел. Для Кузнецка с численностью жителей в 3000 человек, деятельность И. М. Красимовича имела несомненную значимость.

В 1802 г. по указу императора Александра I было учреждено 8 министерств, в том числе Министерство внутренних дел (далее — МВД), Министерство юстиции (далее — МЮ) и Министерство полиции (далее — МП). С 1819 г., после объединения МВД и МП, места лишения свободы были переданы под управление МВД.

Стремление русской власти ориентироваться на Европу привели к созданию в 1819 г. под покровительством императора Попечительного о

тюрьмах общества — благотворительной организации, целью которой было оказание помощи заключённым, детям заключённых и освобождённых. Смотрители тюрем Обществу не подчинялись, а значит, не несли за свои действия перед ним никакой ответственности. На территории Западной Сибири были созданы женские и мужские отделения (комитеты) Общества. Местные меценаты пытались облегчить условия содержания заключённых. В тюрьмах создавались библиотеки (литература носила преимущественно религиозный характер), больницы.

В 1817 г. в России была введена этапная система конвоирования арестантов. Сибирский кандалный путь разделён на 61 этап и полуэтапы. На этапе заключённые могли провести от одного дня до нескольких недель. Здесь формировалась новая конвойная команда, лечили больных, формировали новый этап. Крупнейшие этапные тюрьмы в Западной Сибири находились в Омске, Томске, Мариинске, Енисейске.

Конвоированием заключённых теперь занимались специальные этапные команды из Отдельного корпуса внутренней стражи. Корпус был упразднён в 1864 г., а его обязанности возложены на формируемые местные войска. В 1865 г. в составе российского Главного штаба учреждается этапно-пересыльная часть для руководства службой конвоирования.

В первой четверти XIX в. одновременно с ростом в Западной Сибири численности ссыльно-каторжных в регионе резко увеличилось число уголовных преступлений. Бедствием стало бродяжничество. Бродяг направляли в специальные арестантские роты гражданского ведомства (с 1870 г. — исправительно-арестанские отделения).

Томск, будучи крупным пересыльным центром, ежегодно принимал от десяти тысяч арестантов из центральной России. Для этого в городе имелась центральная пересыльная тюрьма.

Собственно деревянный острог в Томске, предназначенный для изоляции осужденных за уголовные преступления против собственности и против личности, не справлялся с нагрузкой. В 1836–1839 гг. за городом в районе Московского тракта был выстроен трёхэтажный каменный губернский тюремный замок, рассчитанный на 500 человек. В нём предполагалось содержать следственных, срочных и пересыльных заключённых. Губернский тюремный замок был постоянно переполнен. Число заключённых в нём вдвое превышало установленные нормы. В связи с этим здание замка несколько раз достраивалось, в результате чего его вместимость возросла к 1900 г. до 1000 человек. Помимо самих заключённых, на территории острога находились их жены и дети, сопровождавшие осужденных к месту отбывания наказания. В 1854 г. при тюремном замке было открыто детское отделение, впоследствии преобразованное во Владимирский детский приют.

Всего в XIX в. в Томской губернии было шесть тюремных замков: в городах Томск, Бийск, Каинск, Мариинск, Кузнецк. Их состояние было приблизительно одинаковым. И. П. Белокопский в очерках тюремной жизни «По тюрьмам и этапам», изданной в 1887 г., писал: «Все русские тюрьмы

похожи одна на другую, жизнь во всех них до того однообразна, что всё сказанное об одной вполне применимо и ко всем вообще. Некоторые изменения, вариации зависят в большинстве от местного начальства, и более всего от смотрителя тюремного замка, безапелляционного владыки арестантов: хорошо, гуманно местное начальство — и воплощаются, по правде сказать, в лицах, распоряжающимися статьями...»¹.

Мариинск (до 1857 г. — Кийск) являлся важным пересыльным пунктом на Кандальном пути. В 1829 г. в Кийске была поставлена деревянная пересыльная тюрьма для каторжан, вышедших этапом из Томска. Этап этот был первоначально рассчитан на 70 человек, однако за столетие несколько раз расширялся и достраивался новыми помещениями. К середине XIX в. стало очевидно, что Мариинску требуется также собственный тюремный замок. Местных уголовников размещали на территории все того же этапа, старые здания которого были переименованы в Мариинский тюремный замок. Деньги на строительство нового замка были выделены Министерством юстиции только в 1913 г. Строительство закончилось в 1917 г.

Одно из ведущих мест по количеству уголовных преступлений в Томской губернии занимал Кузнецкий уезд. Кузнецкий тюремный замок, постоянно переполненный, запирали в своих стенах воров, поджигателей, бродяг. Осужденных к каторжным работам этапом отправляли в Мариинск, Нерчинск, Читу.

Сам тюремный замок представлял собой кирпичное строение (солдатскую казарму бывшей крепости) с большим двором, обнесённым высоким деревянным частоколом — палями. В одну из сторон палей были вделаны крепкие ворота, охраняемые часовыми. При остроге была кухня и прочие подсобные помещения: погреба, амбары, сараи.

Солдатская казарма была построена в 1808 г. Несомненно, что здание требовало постоянного ухода и регулярного ремонта. Однако в тюремном ведомстве денег, как всегда, не хватало. «Поправка мелочных повреждений» (ремонт печей, побелка стен, замена битых стекол, укрепление ограды и пр.) проводилась от случая к случаю, капитального же ремонта ждали десятилетиями.

Ветхость жилых и подсобных помещений была общей проблемой для большинства сибирских тюрем. До 1880-х гг. тюрьмы содержались из местных налогов, затем были переведены на средства государственной казны. Денег на ремонт тюремных помещений всегда отпускалось крайне мало.

Так, здание Омского острога за 100 лет функционирования обветшало настолько, что его использование было совершенно небезопасно. В 1843 г. тюремному острогу было передано здание общественного презрения, в 1855 г. был заложен каменный в три этажа тюремный замок на 150 человек. Здание, окружённое со всех сторон каменной стеной, внешне напоминало букву «Е». Две лестничные клетки соединяли все этажи здания. В центральной части

¹ Кучинский А. В. Тюремная энциклопедия. Электронная версия. URL://<http://e-lib.info/book.php?id=112100186&p=39>.

здания на каждом этаже находились церковные помещения. В 1904 г. Омский тюремный замок был переименован в областную тюрьму.

Енисейский тюремный острог с 1842 по 1850 гг. был размещён в нижнем этаже здания Присутственных мест в самом центре города. Смотрители жаловались на то, что городское население легко общается с арестантами, и пресечь это крайне сложно.

В 1850 г. в Енисейске был построен временный острог. На его территории располагались деревянные здания тюрьмы, кухни и бани. Двор был обнесён деревянной стеной высотой в 7 аршин. Было разделено содержание мужчин и женщин, женская арестантская даже имела собственный прогулочный двор. К 1865 г. было завершено строительство каменного здания. Оно функционирует в городе до сегодняшнего дня.

В начале XX в. в Енисейской губернии существовали: губернская тюрьма в Красноярске, 4 тюрьмы в уездных городах Ачинске, Канске, Енисейске и Минусинске, 24 пересыльных этапа, 101 волостная тюрьма, 7 арестантских помещений при полицейских частях, 2 тюремных помещения при Управлении Туруханского отдельного пристава и Усинского пограничного начальника.

В 1879 г. указом Александра II в составе Министерства внутренних дел было образовано Главное тюремное управление (далее — ГТУ), что означало новый шаг к централизации тюремной системы России. Первым начальником ГТУ стал тайный советник М. Н. Галкин-Врасский. Под его руководством осуществлялась реформа тюремного ведомства, разрабатывалась правовая база, формировался управленческий аппарат.

Была создана тюремная инспекция — институт, не имеющий аналогов в тюремной практике. Тюремные инспекторы, помимо прочего, занимались ревизией мест заключения для получения реальной картины состояния тюрем. В своей деятельности инспекторы опирались на помощь Попечительных комитетов.

1.2. Тюремный быт

Картина санитарного и бытового состояния сибирских тюрем в XVII — начале XX веков была весьма удручающей. Хроническая переполненность тюрем грозила распространением эпидемических заболеваний (тиф, холера). Начинаясь в тюрьмах эпидемии легко охватывали город.

Общие камеры представляли собой затхлые комнаты с развешенными повсюду для просушки портянками, тряпками, мешками. Полчища тараканов бродило по стенам. На нарах валялись полуодетые арестанты: одни спали, другие зевали от скуки.

Двор скорее напоминал рынок. Всюду шныряли торговцы разным барахлом. Продавали махорку на закрутку, рубашку без рукавов, кишку под водку и пр.

В отличие от каторги, где труд являлся непременной составляющей наказания, в тюремных замках вплоть до 1873 г. работа была необязательной. Затем был принят указ, требующий, чтобы заключённые занимались какой-либо работой. До 10 % от заработка отчислялось в пользу артельных старост и тюремных надзирателей, остальное шло в карман арестанта.

Чаще всего, заключённые задеивались на внешних «черных» работах: очистка базарной площади, отхожих мест и труб в городских общественных зданиях и др. Некоторые исполняли обязанности поваров, хлебопёков и квасоваров при тюрьме. Женщины стирали бельё, изготавливали корпии. Осуждённые томских тюрем трудились в мастерских, организованных в местах лишения свободы, выполняя заказы горожан. Они сами обеспечивали себя одеждой и частично питанием. При тюремных замках обязательно существовали огороды. Здесь выращивали овощи на нужды тюремного двора. Во Владимирском детском приюте г. Томска к труду были привлечены и дети осужденных. Они работали в сапожных мастерских.

Как писал Ф. М. Достоевский в «Записках из мёртвого дома», вечером каждая камера обращалась в огромную мастерскую. Труд и занятия не запрещались, но строго запрещалось иметь при себе, в остроге, инструменты, а без этого невозможна была работа. «Но работали тихонько, и начальство часто смотрело на это не очень пристально. Многие из арестантов приходили в острог, ничего не зная, но учились у других и потом выходили на волю хорошими мастерами. Тут были и сапожники, и башмачники, и портные, и столяры, и слесаря, и резчики, и золотильщики»¹. Заказы работ получали из города. Работа спасала от новых преступлений. За большой и сложный труд платилось грошами. Некоторые с успехом промышляли ростовщичеством.

Весной 1890 г. в Санкт-Петербурге проходил IV международный тюремный конгресс. В ходе работы была проведена выставка изделий арестантского труда. В русском отделе выставлялись все виды производимых арестантами работ, в иностранном отделе — только те, которые выполнены в условиях одиночного заключения. Создатели выставки преследовали две цели: наглядно ознакомить членов конгресса с постановкой арестантского труда в «разных местностях Империи» и выяснить вопрос о наилучшей организации работ при одиночном заключении. Последнее было связано с тем, что по новому законодательству одиночная форма содержания под стражей в России должна была получить преобладающее значение.

Комиссия, занимающаяся организацией выставки, заблаговременно разослала соответствующие сообщения во все российские губернии, в ненавязчивой форме предлагая господам губернаторам «принять на себя надлежащее направление настоящего дела и ближайшее руководство им и тем обеспечить ему столь желанный успех». Необходимо было не только представить на выставку изделия (или их фотографии), но и составить каталог, в котором были бы помещены сведения о категориях мест заключения, в

¹ Достоевский Ф. М. Записки из мёртвого дома. URL: <http://iknigi.net/avtor-fedor-dostoevskiy/23284-zapiski-iz-mertvogo-doma-fedor-dostoevskiy/read/page-2.html>.

которых производились работы (следственные тюрьмы, краткосрочные тюрьмы, арестантские отделения и др.), о размерах мастерских, о числе работающих в них арестантов, о суммах выручки, о развитии арестантского труда и о причинах, этому препятствующих.

В июле 1888 г. подобное письмо пришло в канцелярию губернатора Томской губернии. Все заботы об участии тюрем Томской губернии на предстоящей выставке господин губернатор переложил на широкие плечи Томского Попечительного о тюрьмах комитета. В течение полугода комитет собирал необходимые сведения. Не был обойдён вниманием и Кузнецкий тюремный замок. До нас дошёл скупой рапорт Председательствующего Директора отделения Попечительного о тюрьмах комитета, окружного исправника Ляпустина, согласно которому «в местном тюремном замке производятся только столярные работы в незначительном количестве». Работы эти носят временный характер, «потому что арестанты, знающие это мастерство, редко содержатся здесь» (основной контингент заключённых Кузнецкой тюрьмы составляли крестьяне, знающие «одно хлебопашество»). «Изделий, которые могут быть представлены на выставку в подлиннике, моделях или в виде фотографий, не имеется».

Подобная ситуация была характерным явлением для большинства уездных тюремных замков Западной Сибири. Тюремные смотрители не были заинтересованы в использовании их труда, а выход на работы в город вполне мог закончиться побегом.

Важное место в характеристике мест заключения всегда занимало питание. Во второй половине XIX в. на питание заключённого в день выделялось 7–10 коп. (в зависимости от города). Сумма по тем временам небольшая, но достаточная. Несомненно, что все деньги до арестантов не доходили — казнокрадство и тогда было хорошо знакомым явлением в России. Недостаток средств в тюремных бюджетах дополнялся воровством тюремных смотрителей. Это подтверждается документами, в которых засвидетельствованы случаи воровства среди тюремной администрации Томской губернии и описаны меры пресечения и наказания — от штрафа, снятия с должности до заключения в тюрьму. Последнее, впрочем, случалось довольно редко.

По замечаниям современников, в тюрьме зачастую питались лишь немногим хуже, чем дома. В меню должны были входить крупы, мясо (третий сорт, либо ливер), масло — как одни из самых дешёвых продуктов. В праздничные дни арестанты получали «улучшенную» пищу.

Выручало и местное население. Родственники приносили передачи, благотворительные организации, членами которых являлись кузнецкие меценаты, старались поддерживать общий уровень питания. По словам З. М. Караваева, проработавшего надзирателем в Кузнецком тюремном замке с 1907 по 1918 гг., заключённых здесь содержали хорошо. «Каждый день им выдавалось по 3 фунта (1227 грамм) хлеба каждому. Утром кипяток. Днём суп. Вечером каша. Иногда, когда не хочешь пойти домой кушать, сам налопаешься».

К 1917 г. ситуация в тюрьмах мало изменилась. Инфляция, связанная с Первой мировой войной, заставила правительство повысить суммы на содержание заключённых, однако 60 копеек в 1917–1918 гг. в итоге мало, чем отличались от 7 копеек 1890-х.

Больница при тюрьме была редкостью. Так, например, на вторую половину XIX в. тюремных больниц в Томской губернии было только две — в Томске и Кузнецке. Кузнецкий тюремный лазарет был рассчитан на 10 чугунных коек и обеспечивался медикаментами по мере надобности. В день на человека отпускалось на медикаменты по 3 копейки. В Томском тюремном замке также имелась аптека.

Ф. М. Достоевский, описывая порядки в тюремном госпитале, отмечал «...что же касается вообще до лечения и лекарств, то, сколько я мог заметить, легкобольные почти не исполняли предписаний и не принимали лекарств, но труднобольные и вообще действительно больные очень любили лечиться, принимали аккуратно свои микстуры и порошки; но более всего у нас любили наружные средства. Банки, пиявки, припарки и кровопускания, которые так любит и которым так верит наш простолюдин, принимались у нас охотно и даже с удовольствием... Правда, наши банки были особого рода. Машинку, которою просекается мгновенно кожа, фельдшер когда-то в незапамятные времена затерял или испортил, или, может быть, она сама испортилась, так что он уже принужден был делать необходимые надрезы тела ланцетом. Надрезов делают для каждой банки около двенадцати. Машинкой не больно. Двенадцать ножичков ударят вдруг, мгновенно, и боль не слышна. Но надрезывание ланцетом другое дело...»¹.

Тюремный инспектор, осматривая лазарет в Кузнецке, отметил, что помещение неудобное, женщин помещают в одну комнату с мужчинами, разделяя между собой ширмами. Караул находится вне палат, не имея возможности следить за действиями больных осужденных. Однако, здесь же следует вспомнить, что лазарет в Кузнецке до 1908 г. был единственной больницей в городе.

«Из других, действительно больных, лежали лихорадками, разными болячками, грудью... Я сказал — действительно больных, потому что было несколько и пришедших так, безо всякой болезни “отдохнуть”. Доктора допускали таких охотно, из сострадания, особенно когда было много пустых кроватей. Содержание в острогах казалось сравнительно с госпитальным до того плохо, что многие арестанты с удовольствием приходили лежать, несмотря на спёртый воздух и запертую палату...», — писал Ф. М. Достоевский².

Всем арестантам выдавались казённые вещи. Этапируемых к месту каторги одевали согласно сезону. На каждом этапе наличие одежды проверялось, при необходимости дополнялось. Арестанты, зная это, выданную одежду не особенно берегли, между этапами обменивали или проигрывали её в карты. В тюремных замках суконная одежда давалась на год, однако

¹ Достоевский Ф. М. Записки из мёртвого дома. М., 1976.

² Достоевский Ф. М. Там же.

изнашивалась значительно быстрее. Тулупы выдавались на три года и выполняли функции верхней одежды, одеяла, подстилки. Находившийся некоторое время в Томском тюремном замке писатель Владимир Короленко, так описывал увиденное: «Никогда я не видел такой оборванной тюрьмы. Арестанты ходили в каких-то фантастических лохмотьях, и даже нижнее белье не всегда прикрывало наготу... Мне до сих пор вспоминается живописная фигура одного арестованного купчика, который, сидя в привилегированной камере, надевал крахмальную манишку и красный галстук, но, выставя грудь, старался драпировать ноги полами изорванного халата. Среди жалоб, которые неслись из камер, слышалось между прочим: «Сами посмотрите, в чем мы ходим! Обносились до крайности»¹. Несомненно, что в таком положении дел виновно было казнокрадство, ибо из отчетов видно, что за 1880 год на «заготовление одежды для арестантов тюремного замка» было выделено 10 600 рублей².

При тюрьмах имелись бани, однако их посещение производилось не регулярно, бани топились по-чёрному.

Религиозное воспитание и школьное обучение осуждённых было обязанностью священников. В некоторых тюрьмах грамотные арестанты обучали неграмотных чтению, арифметике, письму, за что получали дополнительное жалование. С нравственными беседами выступали члены Попечительного общества. Советская власть отменила религиозное обучение, сделав акцент на политической агитации, культурном воспитании и обязательной поголовной ликвидации безграмотности в местах лишения свободы.

1.3. Попечительное о тюрьмах общество и его деятельность на территории Западной Сибири

В начале XIX в. вырос интерес русской общественности к проблеме содержания заключённых. Гуманизация наказания требовала, в том числе необходимости улучшения состояния как самих тюрем, так и условий пребывания в них.

В 1819 г. Александр I утвердил «Правила для Попечительного Общества о тюрьмах». Общество действовало под непосредственным руководством императора и перед ним отчитывалось. Отбор членов «Попечительного о тюрьмах общества» осуществлялся лично царём. Он же утверждал состав губернских комитетов Общества.

Комитеты были обязаны согласовывать свои действия с тюремной администрацией. Смотрители тюрем комитетам не подчинялись. Хотя Попечительное о тюрьмах Общество существовало на средства меценатов, в

¹ Мазуров А., Кураленко А. Арестантские. Три ключевые тюрьмы в истории Старого Томска, 12.04.2018 // Томский Обзор. URL: <https://obzor.westsib.ru/article/564081---arestantskie-tri-kljuchevye-tjurny-v-istorii-starogo-tomska>.

² Там же.

штампе губернского комитета присутствовало в качестве вышестоящего органа Министерство внутренних дел, а в штампе Общества — Министерство внутренних дел, департамент полиции исполнительной. Губернский комитет отчитывался за свою деятельность перед губернатором, председателем общества и генерал-губернатором Западной Сибири.

Уставом общества были выделены 5 средств исправления осужденных: ближайший и постоянный надзор; размещение по роду преступлений и обвинений; религиозное и нравственное воспитание; изоляция заключение провинившихся и буйствующих из них в уединённое место. Запрещалось употребление в тюрьмах спиртных напитков. Было разрешено членам комитета общества посещение мест заключения в любое время. Также регламентировалось религиозное воздействие на заключённых.

В состав Попечительного о тюрьмах Общества входили мужские и женские комитеты. Во главе губернских комитетов стояли вице-президенты (ими были обычно представители высшей светской и духовной власти). Основными задачами Общества было попечение об освобождённых, помощь детям заключённых, инспектирование тюремного хозяйства, улучшения содержания заключённых, снабжение одеждой, продовольствием, контроль за состоянием тюрьмы, недопущение «бесчинств при дознаниях».

Томский губернский¹ попечительный о тюрьмах комитет был открыт 6 июня 1844 г. Его создание началось в 1840 г. губернским прокурором Владимировым при содействии Томского епископа Агапита. Ими была проведена подписка для сбора пожертвований на учреждение комитета. В 1852 г. по предписанию вице-президента губернского комитета были открыты отделения комитета в Барнауле, Бийске, Каинске и Кузнецке.

В Томском тюремном комитете имелись секретарь, казначей, бухгалтер, канцелярский служащий. В состав комитета входили смотритель тюремного замка, врач тюремной больницы, священники и другие лица. Все они получали жалование из фондов комитета.

Директора комитета ежегодно проводили осмотры «вверенных им тюремных замков», отсылая отчёты в вышестоящие инстанции. Вероятно, отчёты эти несколько приукрашивали реальность. Тем не менее, они являются довольно интересным источником при изучении истории тюрем Западной Сибири.

Енисейский попечительный о тюрьмах комитет для улучшения быта заключённых обращался к местным меценатам, которые чаще всего делали пожертвования в виде продуктов питания. Таким образом, комитет экономил казённые средства, перераспределяя их на другие статьи расходов. Такая практика была характерна не только для Енисейской губернии.

Внутри каждой губернии распределение частных средств проводилось самостоятельно. В целом, отмечалось, что на арестантов в уездных замках средств тратилось меньше, чем в губернских.

¹ Томская губерния была выделена из состава Тобольского генерал-губернаторства в 1804 г.

К концу XIX в. в Енисейске было принято решение создать приют для детей арестантов. Комитет помог властям собрать деньги на его строительство. В 1885 г. приют был открыт, и туда были перевезены дети из всех тюрем Енисейской губернии. В среднем, в нем одновременно содержалось до 40 детей.

Тюремные Общества просуществовали до 1893 г., когда их преобразовали в тюремно-благотворительные комитеты, лишив большей части полномочий. С этого времени Попечительное о тюрьмах общество занималось исключительно вопросами материальной помощи заключённым.

1.4. Система конвоирования и охраны заключённых в XIX веке

В тюремной системе важнейшее место занимает служба охраны и конвоирования, так как именно она обеспечивает надёжность изоляции заключённых от общества. С XIX в. в Российской империи эти обязанности были возложены на тюремную и конвойную стражу. Первая занималась надзором в местах заключения, задачи второй были значительно шире:

- конвоирование арестантов всех ведомств и категорий и сопровождение лиц, пересылаемых с арестантскими партиями;
- содействие тюремному начальству при производстве обысков и при подавлении бунтов в тюрьмах;
- наружная охрана мест заключения.

В 1811 г. был утвержден Указ «Об устройстве инвалидных рот и команд и составлении из них подвижных инвалидных рот и служащих инвалидных команд». В роты принимали солдат, отслуживших свой срок службы в армии. Умение обращаться с оружием и воинская дисциплина делала из них хороших конвоиров. Инвалидные команды учреждались в уездных городах. Сибирские уездные города были обойдены этим указом по причине удалённости, обширности территорий, населённости их разноплеменными народами и ссыльными преступниками, что, соответственно, требовало иных «соображений» для охраны земель.

Эти «соображения» созрели к 1816 г. Указом от 4 сентября 1816 г. в уездных городах Сибири при учреждении Внутренней стражи сформированы Служащие инвалидные команды: Тюменская, Ялуторовская, Ишимская, Омская, Туринская, Курганская и Тарская, приписанные к Тобольскому Гарнизонному батальону; Енисейская, Каинская, Бийская, Кузнецкая, Нарымская и Красноярская, приписанные к Томскому Гарнизонному батальону; Киренская, Нерчинская, Якутская, Верхнее-удинская и Нижнеудинская, приписанные к Иркутскому Гарнизонному полку. Вместе с этим учреждены и Неслужащие инвалидные команды: Томская, Ялуторовская, Курганская, Ишимская, Тарская, Омская, Красноярская, Бийская, Кузнецкая и Каинская.

Инвалидные команды подчинялись местной администрации¹. В сибирских инвалидных командах были удвоенные штаты (по сравнению с европейской частью империи). Здесь предусматривалось по 4 обер-офицера, один из которых был начальником команды, 10 унтер-офицеров, 80 рядовых и 1 барабанщик. Инвалидные команды в Сибири были подчинены командирам местных гарнизонных батальонов, которые, в свою очередь, были под общим руководством командующего Сибирским Отдельным Корпусом.

Часть инвалидных команд использовалась как подразделения внутренней стражи, на которые возлагались, в том числе, обязанности поимки беглых преступников и дезертиров, «принятие и провожания рекрутов, преступников, арестантов и пленных... отряжение нужных часовых к присутственным местам, тюрьмам и острогам»².

Для облегчения службы конвоиров, была разработана система этапов и этапных команд. Этапом в XIX в. называли пункт для ночлега и днёвок войсковых команд и партий арестантов во время передвижений их по грунтовым дорогам. Этапы были учреждены по тем путям, где производилась пересылка арестантов пешим порядком. Расстояние между этапами составляло от 15 до 25 вёрст³, между этапами располагались полуэтапы для разового ночлега. Дойдя до пункта назначения, конвой передавал арестантов, списки, тела умерших в пути и прилагаемые документы следующей на этапе команде. До начала XIX в. конвой без смены сопровождал арестантов от Москвы до конечного пункта (самой дальней точкой был Нерчинск).

На каждом этапе и полуэтапе имелось специально приспособленное для содержания заключённых и конвоя здание. Расходы по содержанию этапных зданий ложились на государственную казну. Содержание полуэтапов оплачивал местный бюджет. Располагающиеся вдоль Кандального пути деревни также должны были следить за дородным покрытием, высаживать вдоль дорог деревья, чтобы партия в сумерках или в метель не сбилась с пути⁴.

Этапировали заключённых исключительно в ручных и ножных кандалах. Во избежание побегов с 1825 г. предписывалось приковывать арестантов во время пешего перехода к металлическому пруту (позже стали использовать цепи). Согласно Уставу конвойной службы обязательному заковыванию в кандалы ножные и ручные подлежали осуждённые к каторжным работам без срока мужчины и женщины; в ножные — все осуждённые к срочной каторге мужчины. В наручниках конвоировались осуждённые в ссылку на поселение и бродяги.

Важную роль в создании этапной системы препровождения арестантов сыграл М. М. Сперанский. После тщательного ознакомления с вопросом, он

¹ Историческое описание одежды и вооружения российских войск. 1900. Т. 10. С. 121–148. URL: http://listvinoleg.nm.ru/T10/T10_a07.htm.

² Колонтаев К. Корпус внутренней стражи Российской империи. URL: <http://grafskaya.com/?p=533> (доступ свободный).

³ Вёрста — русская единица измерения расстояния, равная 1066,781 метров.

⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

пришел к выводу, что процент потерь среди конвоируемых арестантов в пути был связан не только с побегами и смертностью, но также с тем, что по дороге любой местный начальник считал себя вправе задерживать ссыльного, который на что-нибудь оказывался годным. Под руководством М. М. Сперанского в 1822 г. были разработаны Указ о ссыльных и Устав об этапах в Сибирских губерниях.

Устав об этапах подробно излагал порядок отправления и сопровождения партий арестантов, правила движения, сроки нахождения в пути и время отдыха, правила ведения установленной документации и прочее. Летом численность одной партии не должна была превышать 60 человек, зимой — 100. Каторжники отделялись от ссыльных.

С 1864 г. в Сибири пешее «препровождение» арестантов было заменено конвоированием на телегах и санях. В каждой повозке содержалось 4 арестанта и 1 вооружённый конвоир. Это значительно облегчило этапный путь как заключённым, так и их охране.

Разрешалось также этапирование по железной дороге и на пароходе. Эти варианты были доступны далеко не в каждой местности. Так, например, в том же Кузнецком уезде не было железной дороги, а первый пароход в Кузнецке встречали в 1908 г.

В результате военной реформы 1874 г. воинские команды были преобразованы во «внутреннюю стражу» и стали своеобразной альтернативой обязательной воинской службы. В их обязанности также входили охрана внутреннего порядка по требованию губернского начальства, усмирение разбойников, беглых рекрутов и крепостных крестьян, принятие и препровождение партий рекрутов и арестантов, надзор за исполнением рекрутского набора, обучение рекрутов, а также несение караульной службы при арестантских ротах.

Внутренняя и конвойная стража имели собственную форму и знаки отличия: медаль «За беспорочную службу в тюремной страже» и «За усердие». Материальное содержание команд возлагалось на Министерство внутренних дел.

Служба в командах была очень тяжёлой. Недостаточное количество людей превращало её в почти круглосуточную. Низкая заработная плата и слабый контроль за деятельностью тюремных надзирателей в удалённых острогах приводили к злоупотреблениям служебным положением. В Кузнецкой тюрьме заключённые жаловались на то, что надзиратели тюремной стражи урезают их паёк, унося домой овощи, выращенные арестантами на тюремном огороде.

Предпринимались попытки привить сотрудникам тюремной стражи необходимые служебные качества. В 1890 г. для военнослужащих конвойных команд была издана памятка «Держи ухо востро!» штабс-капитана Н. Дроздовского. Она продавалась в специальных магазинах для чинов конвойной стражи. В памятке говорилось, в том числе:

- Сопровождая арестанта, помни, что он думает о том, как бы убежать или обмануть тебя, а ты должен думать о том, как бы не упустить его.
- С арестантами ни в какие разговоры и шутки не вступай и никакой пищи от них не принимай, обращай с ними ласково, без грубости, но если придётся иметь дело с закоренелыми преступниками, то сам погибай, а арестанта из рук не выпускай.
- Если будешь назначен за старшего в конвое, то ... в зимнее время смотри, чтобы арестанты были тепло одеты, т. е. имели бы полушубки с варьгами и суконные онучи.
- Наблюдай также и за действиями данных в помощь тебе конвойных, чтобы они свято исполняли по отношению к арестантам возложенные на них обязанности и всякое нарушение кем-либо из них установленных правил прекращай немедленно, а по возвращении из командировки докладывай о том своему ближайшему начальству, неблагонадежного товарища-конвоира не покрывай никогда, помня, что этим ты делаешь вред ему и себе, и службе, нарушая данную тобою присягу.
- Арестанта без нужды не обижай: конвоир не разбойник.
- Конвоиру надлежит быть здоровым, честным, неподкупным.
- Помни, что за всякое нарушение правил конвойной службы ожидает тебя военная тюрьма или дисциплинарный батальон, а за точное исполнение похвала от начальства¹.

1.5. Великий кандалный путь глазами арестанта

Внутренняя жизнь тюрьмы регламентировалась XIV томом свода законов Российской империи, однако соблюдение этих правил оставляло желать лучшего. Чаще всего арестанты были предоставлены сами себе, что провоцировало побег. После формирования партии заключённые под конвоем выходили из пересыльной тюрьмы на кандалный путь.

Проходя по городским улицам, арестанты активно собирали милостыню. Русский народ умеет сопереживать и жалеть, к тому же, на ум приходила поговорка: «От тюрьмы и от сумы не зарекайся». Поэтому достаточно было одного появления закованных в кандалы арестантов, чтобы пожертвования пошли со всех сторон. По словам одного из ссыльных «Москва подавать любит: меньше десятирублёвой редко кто подаёт. И не было ещё такого случая, чтобы партия, помимо денег, не везла с собою из Москвы целого воза калачей. Мы наклали два воза...»².

Каждый заключённый получал на пропитание 5 копеек в день. Еда покупалась в деревнях, через которые проходил кандалный путь. Летом

¹ Колонтаев К. Корпус внутренней стражи Российской империи. URL: <http://grafskaya.com/?p=533>.

² Максимов С. Сибирь и каторга. URL: <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9C/maksimov-sergej-vasiljevich/sibirj-i-katorga-chastj-pervaya>.

одежда ссыльных состояла из рубахи, штанов, портянок из грубого серого полотна, и невысоких башмаков («коты»), чтобы кандалы не натирали ноги, шотландской шапочки без козырька и длинного серого халата. У женщин брюки заменялись юбками. Членам семей, добровольно следовавшим за осужденными родственниками в Сибирь, личных разрешалось носить собственную одежду и брать с собой немного вещей.

Физически не способные к пешему пути арестанты этапировались на телегах: одноконных повозках сидением для кучера и конвоира. На дно каждой телеги укладывали немного зелёной травы, и на эту траву усаживалось по 4 человека.

Сибирский полуэтап представлял собою ограждённое пространство длиною в 100 и шириною 50–75 футов, внутри которого находилось 2–3 приземистых одноэтажных бревенчатых строения. Один из этих домов занимал конвойный офицер, другой — солдаты, а третий, самый большой, — арестанты. Арестантская казарма — длинное одноэтажное строение, выкрашенное в жёлтый цвет¹. Внутри 3–4 камеры с кирпичными печами и нарами.

Один высокопоставленный чиновник ссыльной администрации рассказывал американскому путешественнику Д. Кеннану², проехавшему по Великому кандальному пути, что часто ссыльные выходят из Томска или Красноярска в новых котях, а уже на второй этап приходят босиком — башмаки менее чем в два дня разваливаются. Даже если коты и служат столько, на сколько они рассчитаны, они не подходят по размерам и не держатся на ногах, т. к. не имеют завязок; «они такие низкие, что зачерпывают воду и грязь и постоянно соскальзывают с ноги и вязнут в жиже, а когда арестанты идут по такой дороге, как между Ачинском и Красноярском, многие из них либо снимают башмаки и вешают их себе на шею, либо вовсе выбрасывают и несколько дней идут босиком по грязи, температура которой немного выше точки замерзания»³.

Когда партия, промокшая, усталая, голодная, приближалась к какой-нибудь деревне, лежащей на её пути, староста заключённых обращался к конвойному офицеру с просьбой позволить им спеть «милосердную», когда они будут проходить по селению. Разрешение давалось всегда. Несколько арестантов назначалось для сбора ожидаемых подаяний; все каторжники снимали свои серые шапки и вступали в деревню, медленно волоча ноги, словно бы совсем выбились из сил, и затягивали свой горестный призыв к состраданию.

Ссыльные порой пытались бежать. Опытные рецидивисты старались поменяться именами с поселенцами, которые вскоре должны были прибыть на

¹ Жёлтым цветом были выкрашены этапные тюрьмы по всей Сибири.

² Джордж Кеннан (1845–1924) — американский журналист, путешественник, писатель. В 1885–1886 гг. Дж. Кеннан вместе с художником из Бостона Джорджем Фростом совершил поездку по Сибири, знакомясь с системой каторги и ссылки. По возвращении домой, издал книгу «Сибирь и ссылка». Книга в царской России была под запретом, хотя и издавалась дважды.

³ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: в 2 ч. Санкт-Петербург, 1906 // Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7953/>.

место поселения. «Более опытные бродяги, или рецидивисты, обыкновенно старались поменяться именами с поселенцами, которые должны скоро прибыть на место; но бывает и так, что 2–3 наиболее смелых и отчаянных каторжников пытались бежать на “ура”, решительно бросившись сквозь цепь солдат. Те тот час же принимались палить им в след, и кто-то из бежавших, обычно, оставался на земле. Однако когда партия идёт через густой лес, беглые арестанты столь быстро скрывались из виду, что солдатам оставалось лишь стрелять в кусты наудачу, и в таких случаях беглецам сопутствовал успех». Освободившись от оков, они присоединялись к огромной армии бродяг, наполнявшей сибирские леса.

До Тобольска партии шли в полном составе, т. е. так же, как и выходили из Москвы. Женщины от мужчин не отделялись. На некоторых этапах смотрители за свидание мужчин и женщин брали рубль серебром.

Из Тобольской тюрьмы арестант выходил с запасом новых вещей, полученных за казённый счёт. Тулуп, шерстяные варежки, суконные портянки и бродни, на голову треух. Имущество это арестант мог сберечь, а мог и продать (что случалось чаще всего)¹.

Путь к ней занимал от 1,5 до 2 лет, время этапирования не засчитывалось в срок наказания. Несмотря на это, арестанты любили этапную жизнь. Это была ещё не каторга.

¹ Кучинский А. В. Тюремная энциклопедия. Электронная версия URL//: <http://e-lib.info/book.php?id=112100186&p=40> (доступ свободный).

РАЗДЕЛ 2. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В XX ВЕКЕ

2.1. Формирование уголовно-исполнительной системы Западной Сибири в годы Гражданской войны и НЭПа

После свержения самодержавия в феврале 1917 г. Главное тюремное управление (ГТУ) было преобразовано в Главное управление местами заключения (ГУМЗ). Его начальником был назначен профессор А. А. Жижиленко. Совет по тюремным делам переименовали в Совет по делам мест заключения (общественный орган, собиравший и систематизировавший все предложения, направленные на улучшение тюремной системы, деятельности её органов и должностных лиц, порядка содержания заключённых). Продолжало функционировать Попечительное о тюрьмах общество. В целом типология мест лишения свободы оставалась неизменной.

В октябре 1917 г. после свержения Временного правительства Россия была провозглашена государством нового типа. В числе первых ведомств были учреждены народные комиссариаты юстиции (НКЮ) и внутренних дел (НКВД). ГУМЗ был переименован в Карательный отдел и передан под контроль Наркомюста. Управление тюрьмами на местах было передано в ведение местных Советов, в тюремные инспекции назначены комиссары.

В ходе развивающейся Гражданской войны большевики использовали места лишения свободы для подавления сопротивления свергнутых классов и борьбы с резко возросшей уголовной преступностью.

Первое время коренной ломки тюремной системы ни в центре, ни на местах не производилось. Управление тюрьмами было передано в ведение местных Советов. Общее руководство перешло в Народный комиссариат юстиции. Главное управление местами заключения переименовали в Карательный отдел Наркомюста, в тюремные инспекции были назначены комиссары. Правовая база применялась, главным образом, старая. Юридически новая система мест заключения была закреплена Временной инструкцией Народного комиссариата юстиции РСФСР от 23 июля 1918 г.: «О лишении свободы как мере наказания и о порядке отбывания такового». После восстановления советской власти в Сибири, в Омске, Томске и других городах Западной Сибири действовали революционные трибуналы, а также местные органы Всероссийской чрезвычайной комиссии (ВЧК).

Создание учреждений нового типа, однако, заметно сдерживалось условиями Гражданской войны. Необходимость подавления сопротивления классовых врагов, наносящих ущерб интересам государства, требовала организации соответствующего вида лишения свободы. Концлагеря, подведомственные ВЧК, и лагеря принудительных работ, подчинённые НКВД, создавались с 1919 г. Правовые основы их деятельности были иными, чем у обычных мест заключения. Сюда по решению ревтрибуналов, ВЧК направлялись иностранцы и представители ранее господствующих классов.

Гражданская война сказалась на всей уголовно-исполнительной системе Сибири одинаково негативно: разруха, дефицит топлива, одежды и продовольствия, медикаментов. Тюрьмы были переполнены. К уголовным преступникам после свержения Временного правительства добавились сначала противники советской власти, затем (с мая 1918 г.) — её сторонники. Политические содержались вместе с уголовниками. Социально опасные элементы воспользовались хаосом в стране, чтобы дать выход своим преступным наклонностям. Волна преступности росла.

Караульную службу в местах лишения свободы продолжали нести местные воинские команды. Совершенная антисанитария, недостаток продовольствия (в некоторых тюрьмах заключённых не кормили по 10–12 дней) — вот общая картина тюрем в те годы. Так, например, после разрушения в 1919 г. Кузнецкого тюремного замка, подсудимые некоторое время содержались в подвалах винного склада (сегодня — Новокузнецкий ликёроводочный завод). Спиртовые испарения вредили здоровью людей, заключённые жаловались на удушье, хронические головные боли и отравления водочными парами. В связи с этим, заключённых перевели в один из бывших купеческих домов. И только в 1932 г. было построено деревянное здание тюрьмы. Единственный её корпус содержал 38 общих и 1 одиночную камеру, 4 карцера¹.

С 1919 г. формирование УИС в Западной Сибири проходило под руководством Сибирского революционного комитета и Сибирского бюро Центрального комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков (ЦК ВКП(б)). Реформа тюремного дела началась с назначения специальных комиссаров для управления местами заключения и освобождения политических заключённых. Вместо упразднённой тюремной инспекции была образована коллегия по управлению местами заключения. В январе 1919 г. при Сибирском революционном комитете (Сибревком), появился Сибюст и соответствующий подотдел, ведающий системой исправительно-трудовых учреждений Сибири.

К 1920 г. политическая обстановка в стране более или менее стабилизировалась, а с переходом к новой экономической политике и вовсе изменилась. В мае 1920 г. было принято постановление, по которому освобождению подлежали искупившие вино или не представляющие опасности для республики (больные, увечные). Одновременно проверялось положение дел во всех местах заключения. Особое внимание стали уделять несовершеннолетним преступникам. Детская беспризорность принимала угрожающие размеры: сказывались итоги хозяйственной разрухи, Первой мировой и Гражданской войн, интервенции. Беспризорники ассоциировались у общественности с преступниками. Дореволюционный опыт в области перевоспитания несовершеннолетних был крайне мал, и опираться советской власти приходилось на собственные представления о воспитании молодежи.

¹ Уйманов В. Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). Томск, 2011. С. 49.

Первоначальной задачей перед государством была ликвидация явления как такового.

В начале 1920-х гг. увеличилось число преступлений, связанных с выполнением подрастерстки.

В годы НЭПа одним из самых распространённых типов преступления стало хулиганство. Их называли «новыми» и какое-то время даже смотрели на их действия с некоторым умилением: преступники направляли свои действия против нэпманов и, видимо, в народе воспринимались как некие Робин Гуды. Однако волна хулиганства росла. Правоохранительные органы были обязаны и вынуждены на нее реагировать. В тех случаях, когда хулиганы действовали группой, решено было квалифицировать их преступления как бандитизм. Сотрудники милиции выступали с докладами и лекциями среди населения. Проводилась антихулиганская компания в печати. Дела о хулиганстве рассматривались в срочном порядке. Как отмечал начальник городской уездной милиции в 1922 г., «элементом преступности были бандиты, грабители и убийцы, воры и неплательщики продналога». Только за февраль-март 1922 г. было задержано около 200 человек. В Томск и на рудники в 1922 г. было отправлено 150 преступников. В газете «Кузбасс» писали о росте преступности в Ленинске: «За последнее время преступники обнаглели до такой степени, что расклеили на столбах объявления: “До восьми часов шуба ваша, после восьми — наша”. Нахождение трупов на окраине — обычное явление»¹.

Одной из проблем в уголовно-исполнительной системе в это время стало резко выросшее число так называемых «следственных» заключённых. Борьба с политическими противниками привела к тому, что под арест попадали все, кто имел или только мог иметь отношение к подобным преступлениям. Между арестом и допросами, а тем более судом, могло пройти несколько месяцев.

В октябре 1922 г. места лишения свободы были переданы из Наркомюста в НКВД. На наркомат внутренних дел возлагалась задача проведения карательной политики и организации общих и специальных мест лишения свободы. При НКВД и его губернских органах были образованы Главное и местные управления местами заключения. Места заключения составляли единую систему с различными видами режима и разделялись на 3 категории: учреждения исправительного характера; учреждения медико-педагогического характера; учреждения медицинского характера. Положением об общих местах заключения были выделены 3 основных средства исправления преступников: режим, труд, культурно-просветительская работа.

В основу карательной политики власти был положен принцип: «всякий заключённый должен оплачивать трудом своё содержание». Уже в августе 1920 г. в Сибири начали открывать лагеря принудительных работ. Этот факт доводился до сведения советских учреждений: «Желающих воспользоваться трудом арестованных, находящихся в лагере по Иркутскому тракту — бараки бывших военнопленных, прошу обращаться в комтруд за разрешением, указав

¹ Долмат О. Аркадий Барутчев — сотрудник угро // Копейка. 2012. 20 июня. № 24. URL: <http://baikal-info.ru/kopeika/2012/24/010001.html>

требуемое количество людей и на какой срок, и за это же время по ставкам профсоюзов внести деньги в депозит лагеря принудительных работ, а квитанцию предоставить в лагерь вместе с требованием о высылке людей»¹.

Средств на содержание заключённых не хватало. В 1922 г. места заключения были переданы местным бюджетам. При этом на местах пайковые нормы в связи с нехваткой продуктов снижались. В результате, наибольшее развитие в Западной Сибири получила сеть исправительно-трудовых колоний, где преобладало, в основном, сельскохозяйственное производство. Например, в Тайге — лесозаготовка, деревообработка; в Мариинске — промышленное производство. В марте 1920 г. в Кузбассе были созданы первые сельскохозяйственные колонии, а также учреждения для несовершеннолетних правонарушителей — трудовые дома и колонии.

В том же 1920 г. при монастыре «Скит» примерно в 35 км от города Красноярска была открыта земледельческая колония, в ней находилось 104 заключённых. Площадь посева, возделанная трудом последних, составляла 70 десятин. Там же производилась заготовка сена и леса. Заключённые в Знаменском скиту находились в сравнительно лучших условиях, они пользовались относительно большей свободой, имея свой огород и молочный скот, легче решали проблемы питания. В середине 20-х XX в. в местах лишения свободы Красноярской губернии имелась 21 мастерская. Ввиду недостаточности рабочих мест, основная масса заключённых направлялась на внешние работы. В большинстве же губерний выводить подсудимых на внешние работы руководство тюрем не разрешало, так как сил охраны не хватало, и заключённые часто устраивали побеги.

До 1929 г. для лиц, осуждённых на срок до 10 лет, основным местом заключения были исправительно-трудовые дома. В тюремных зданиях, где они размещались, устанавливался режим строгой изоляции. Однако большинство выносимых в первой половине 1920-х годов приговоров носило более мягкий характер (максимально — до 5 лет). Дважды в год государство объявляло амнистию. Амнистированию не подлежали члены контрреволюционных партий, лица, проводившие антисоветскую пропаганду, служившие в разведке и контрразведке белых правительств, дезертиры, спекулянты, противники продразверстки, уголовные преступники-рецидивисты. Но даже при этих ограничениях под амнистию попадало огромное число заключённых. С одной стороны, власть пыталась таким образом разгрузить переполненные тюрьмы, с другой — сгладить сложившееся в годы гражданской войны противостояние.

Ещё одним вариантом «разгрузки» переполненных тюрем становится практика отпусков заключённым. Порядок предоставления отпусков предусматривался всё той же Временной инструкцией от 1918 г. (например, смерть родственника). С 1921 г. в Сибири широко практиковалась система отпусков для осуждённых крестьян на время полевых работ. Срок отпуска — не более 6 недель, в общий срок наказания не засчитывался. С 1925 г. срок отпуска

¹ Библиотека Я. Кротова. ГАТО. Ф. Р-173. Оп.1. Д.155. Л.9. Подлинник. Машинопись URL: http://krotov.info/acts/20/1920/1920_08_05.htm

увеличился до 3 месяцев и стал засчитываться в общий срок заключения¹. При этом, в Сибири заключённые часто из предоставленных отпусков в тюрьмы просто не возвращались.

Отдельное место в практике исправления преступников занимала культурно-массовая работа. В первую очередь, это ликвидация практически поголовной неграмотности. Начальное образование в СССР было объявлено всеобщим, бесплатным и обязательным. В царских тюрьмах Попечительные комитеты организовывали небольшие библиотеки с книгами, преимущественно, нравственно-религиозного содержания. В советских тюрьмах стали организовывать школы, посещение которых являлось обязательным для всех граждан моложе 50 лет. В местах заключения создавались библиотеки, читальни, силами заключённых ставились спектакли, концерты, живые газеты и др. Тематика таких мероприятий носила, разумеется, политико-агитационный характер. Успешным проектом оказалось создание театральной труппы в Томске. Заключённые-артисты успешно выступали со спектаклем «Борис Годунов» в Мариинске, Анжеро-Судженске (что, кстати, позволило тюрьме заработать денег на собственное содержание). Однако уже с конца 1920-х годов перевоспитание заключённых путём культурно-массовой работы отойдёт на второй план.

Таким образом, следует отметить, что усилиями правоохранительных органов на фоне некоторой экономической стабилизации, к концу 1920-х гг. на территории Западной Сибири удалось приостановить развитие преступности. Дальнейшая история уголовно-исполнительной системы связана с усилением в СССР репрессивного аппарата.

2.2. Образование и деятельность подразделений ГУЛАГа в Западной Сибири в 1930-е годы

Коренные изменения произошли в связи с принятием постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР (ВЦИК и СНК) от 26 марта 1928 г. «О карательной политике и состоянии мест заключения». Предписывалось применять суровые меры исключительно в отношении классовых врагов и деклассированных преступников-профессионалов, взяточников, воров. Дополнять назначение суровых мер не менее строгим осуществлением приговоров, допуская смягчение принятых судом мер социальной защиты и досрочное освобождение этих категорий преступников лишь в исключительных случаях.

Места заключения были ориентированы на решение хозяйственных задач, готовность усилить репрессии по отношению к лицам, признаваемым классово чуждыми, за счёт ужесточения условий содержания и ограничения

¹ Уйманов В. М. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). Томск, 2011. С. 96–97.

условно-досрочного освобождения. Не велось строительство новых мест заключения, несмотря на постоянно возрастающее пополнение тюрем.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 6 ноября 1929 г. в «Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик» были внесены некоторые изменения. В новой редакции статьи 13 предусматривалось лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях (далее — ИТЛ) в отдалённых местностях СССР.

11 июля 1929 г. СНК СССР принял постановление, которое возложило на Объединённое государственное политическое управление (далее — ОГПУ) развитие хозяйственной жизни наименее доступных для освоения и вместе с тем обладающих огромными естественными богатствами окраин СССР посредством использования труда изолируемых опасных элементов, колонизации малозаселённых мест. Организация новых лагерей предусматривалась в Сибири, на Севере, на Дальнем Востоке и в Средней Азии. При ОГПУ в апреле 1930 г. было создано Управление лагерей (с февраля 1931 г. — Главное управление лагерей — ГУЛАГ), которому подчинялись ИТЛ, а с 1934 г. ИТУ переданы из Наркомюста в ведение НКВД.

Одной из наиболее важных составляющих ГУЛАГа стал Сибирский исправительно-трудовой лагерь, сокращённо — Сиблаг. Открыт он был в сентябре 1929 г. и действовал, по меньшей мере, до 1960 г. Другим названием Сиблага было Сибирское управление лагерей особого назначения (СибУЛОН). Первыми руководителями Сиблага были И. М. Биксон, А. А. Горшков, М. М. Чунтонов¹.

Большая часть лагерей была сосредоточена в Кузбассе — интенсивно развивающейся в условиях индустриализации промышленной зоне. Сиблаг выполнял две функции: экономическую и пересыльную. Фактически, подразделения Сиблага выступали в роли этапов для заключённых, направляемых в отдалённые регионы страны. Постоянная численность спецконтингента составляла 60–70 тысяч человек.

Заключённые Сиблага участвовали в строительстве Горно-Шорской железной дороги, в заготовках леса, добывали уголь. Так, только на Киселевском, Араличевском и Осинниковском рудниках Кузбасса в год добывалось почти миллион тонн угля, что составляло 1/6 часть от общей добычи угля в данном регионе². При этом условия содержания заключённых оставляли желать лучшего. Бичом лагерей были голод и совершенная антисанитария, порождавшая инфекции. В целом, по Сиблагу в 1933 г. смертность заключённых составила 16,1 %³.

Первые годы своего существования Сиблаг переживал настоящий хаос. Как и в других подразделениях ГУЛАГа, заключённые здесь часто занимали

¹ Папков С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941 / отв. ред. д-р ист. наук В. А. Исупов Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1997Папков/03с.htm>

² Там же.

³ Там же.

хозяйственные должности (за отсутствием необходимых специалистов из числа Крупные лагерные зоны, серьезный учет вообще был невозможен. О ситуации в Томском лагпункте в 1934 году, например, один работник Сиблага сообщал: «Тут царила такая неразбериха, что позволяла всем желающим заключённым жить в частных квартирах в городе и деревне, выписывать себе жен и детей, которых немедленно зачисляли на паек. Кое-кто даже покупал себе жилье или строил его. Многие из них, как и администрация лагпункта Сиблага, сами не знали, кто они — заключённые, трудпоселенцы или спецпереселенцы»¹.

В дальнейшем Сиблаг претерпел ряд изменений и в итоге приобрел сельскохозяйственный профиль, снабжая продовольствием сибирские и дальневосточные лагеря.

Управление Сиблагом дислоцировалось в Новосибирске с открытия до декабря 1933 г., с августа 1935 г. по февраль 1937 г. и с июля 1939 г. по сентябрь 1943 г., в остальные периоды в Мариинске. В 1930 г. система ИТУ в Западной Сибири включала в себя: 8 исправительно-трудовых колоний (ИТК) (Ачинская, Бараульская, Омская, Минусинская, Новосибирская, Томская, Бийская, Барабинская); 8 домов заключения (Ачинский, Барабинский, Бийский, Барнаульский, Минусинский, Новосибирский, Омский, Томский); 1 трудовую колонию для несовершеннолетних (Томск); 4 производственных предприятия (Камень, Рубцовск, Славгород, Щегловск); Искитимский известковый завод².

Кузбасское управление лагерей включало в себя Антибесское, Арлюкское, Кемеровское, Кузнецкое, Мариинское, Ново-Ивановское, Орлово-Розовское, Осинниковское, Суловское, Яйское отделения и отдельные лагерные пункты: Антибесский, Баимский, Кемеровский, Мариинский, Суловский, Тайгинский, Кожуховский, Юргинский, Яйский.

В Сиблаг также входили подразделения, осуществлявшие работу со спецпереселенцами. В 1931 г. в ведение Сиблага были переданы спецпоселения³ от Алтая до Нарыма с населением почти в 300 тысяч человек. Экономическая роль лагеря сильно выросла.

Поскольку с 1929 г. Кузбасс стал одним из центров индустриализации, сюда в большом количестве начинают направлять ссыльных из Алтайского края, Московской, Ленинградской областей, из Украины и Молдавии. Основными их занятиями стали лесозаготовки и добыча угля, а с 1930 г. — работа на строительстве Кузнецкого металлургического комбината и вспомогательных ему предприятиях. В местах расселения были открыты спецкомендатуры для контроля за жизнью и деятельностью переселенцев. Известно, что в 1932 г. в Западной Сибири действовала 21 районная комендатура Сиблага, в том числе Кузнецкая, Анжерская, Прокопьевская,

¹ Папков С. А. Указ. соч. URL: <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/1997Papkov/03c.htm>.

² Уйманов В. Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). Томск, 2011. С. 121–122.

³ Спецпоселенец (спецпереселенец) — лицо, выселенное из места проживания, преимущественно в отдалённые районы СССР без судебной процедуры. Особая категория репрессированного населения СССР.

Колпашевская, Каргасокская, Барнаульская, Крапивинская и другие. Всего, к концу того же 1932 г. в комендатурах числилось почти 230 тысяч спецпереселенцев. В 1938 г. в трудовых поселениях УНКВД по Новосибирской области на территории Кузбасса содержалось 143 694 человека.

Массовое раскулачивание дало приток рабочей силы на Кузнецкстрое. Только в 1931 г. на стройку из западной части СССР было переселено 4617 семей (22077 человек). Между краевым управлением мест заключения и принудительных работ и «Кузбассуглём», например, был подписан договор о передаче последнему для работы в угольной промышленности 2000 семей. Спецкон-тингент «перебрасывался» на новое место работы при условии обеспечения людей (наравне с остальными рабочими) жилищем, продовольствием и одеждой. Естественно, что ни о каких приемлемых условиях жизни, на самом деле, говорить не приходилось. С другой стороны, один из работников Томского лагерного пункта в 1934 г. сообщал, что неразбериха, царившая в лагере, «позволяла всем желающим заключённым жить в частных квартирах в городе и деревне, выписывать себе жён и детей, которых немедленно зачисляли на паёк. Кое-кто даже покупал себе жильё или строил его. Многие из них, как и администрация лагпункта Сиблага, сами не знали, кто они — заключённые, трудпоселенцы или спецпереселенцы».

Большой проблемой советской тюремной системы стал кадровый вопрос. В годы гражданской войны и сразу после её завершения в тюрьмах служили сотрудники старой власти. В 1920 г. Сибюст издал циркуляр, требовавший принять срочные меры по замене лиц, возглавлявших места заключения. На эти должности должны были подбираться преданные делу партии люди. Однако тяжёлая работа, маленькая зарплата, отсутствие пайкового и вещевого довольствия, не способствовали быстрой замене кадрового аппарата. Так, например, в Красноярском изоляторе в 1927 г. на службу поступило 79 человек, уволилось — 70. Поступившим на службу выдавали сильно изношенное обмундирование. В органы Енисейлага УНКВД, согласно инструкции «О порядке приёма и увольнения», принимались в первую очередь члены либо кандидаты в члены ВКП (б) и члены ВЛКСМ, а также «проверенные беспартийные работники».

Одновременно с созданием ГУЛАГа в 1930 г. ОГПУ издаёт инструкцию «О записи добровольцев из чекистских кадров на руководящую работу вновь организуемых лагерей». Для добровольцев устанавливался трёхлетний срок службы, затем они могли перевестись из лагеря в любую точку страны по собственному выбору. Кроме того, устанавливались различные льготы: 50 % надбавки к окладу, ежегодный двухмесячный оплачиваемый отпуск, дополнительный отпуск на 3 месяца после 3-х лет службы, льготные выплаты для приобретения бытовых предметов и др. Но, несмотря на все эти льготы, желающих работать в лагерях НКВД в первые годы было крайне мало. Переезжать в глухую тайгу или бескрайнюю степь, три года общаться со спецконтингентом людям не хотелось. Поэтому, хотя высокий командный состав и комплектовался кадровыми чекистами, многие должности были

укомплектованы заключёнными (начальники лагерных пунктов, лагерные старосты, коменданты отделений и отдельных зданий, прорабы, мастера, десятники, руководители оркестров, бойцы военизированной и пожарной охраны и пр.) В этом были свои минусы: усилилась нелегальная связь заключённых с гражданами за пределами лагерей.

Система управления ИТЛ была сугубо централизованной, организационная структура и штатный состав работников каждого лагеря были особыми и каждый раз утверждались ОГПУ. Командные, политические, инженерно-технические и интендантские кадры для конвойных войск перед войной готовились в 11 военно-учебных заведениях НКВД СССР. В них обучалось 1730 слушателей и 6264 курсантов. Численность личного состава учебных заведений составляла около 14 тысяч человек¹.

ИТРовцам, сидевшим в лагерях, ОГПУ предоставляло некоторые льготы (чтобы привлечь их работать в системе). Специалисты, используемые на производстве, в административно-хозяйственной и воспитательной работе, отбывали наказание в более мягких условиях, чем остальные. Проживали в отдельных бараках. Им устанавливались персональные оклады, превышающие суммы премий за выполнение планового задания, получаемые заключёнными на основных работах.

Так среди заключённых появилась привилегированная каста, через которую руководство ГУЛАГа проводило свою линию. Необходимость её создания была обусловлена тем, что ОГПУ взяло на себя обязанность снять бремя расходов на содержание заключённых в системе ГУЛАГа посредством перевода лагерей на самоокупаемость.

В 1938 г. все тюрьмы, как срочные, так и следственные, передавались во вновь созданное Главное тюремное управление НКВД, включавшее в себя 2 самостоятельные и независимые тюремные системы: ГУЛАГ и ГУГБ. Правила содержания подследственных стали регулироваться «Положением о тюрьмах НКВД СССР для подследственных», а срочных заключённых — «Положением о тюрьмах ГУГБ НКВД СССР по содержанию осуждённых». Существовали различные категории осуждённых, которые концентрировались в лагерях а) по составу преступления; б) по национальности.

В Сиблаге вместе с матерями, отбывающими заключение, содержались и их дети. Женщины с грудными детьми выходили на работы на общих основаниях. Чтобы дети «не отвлекали» матерей от выполнения заданий, администрация Мариинского лагерного пункта, например, организовала «детские ясли». В июне 1941 г. здесь содержалось 253 ребёнка, тех, кому мест не хватило, оставались в лагерной зоне.

К 1941 г. Сиблаг включал в себя сельскохозяйственную группу (9 отделений), лесную группу (2 отделения), промышленную группу (4 отделения), контрагентские работы (7 отделений), 5 исправительно-трудовых колоний (в том числе инвалидная колония в Томске). К началу войны здесь

¹ Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. URL: <http://www.fidel-kastro.ru/criminalistica/crim-ros.htm>.

содержалось 63646 человек. Филиалы лагерей находились нередко в десятках, сотнях и даже тысячах километров друг от друга, что значительно усложняло управление лагерями.

Всего в системе Сиблага в 1940 г., помимо лагерей и ИТК насчитывалось 27 тюрем. Из них:

– Алтайский край — 5 (Барнаул, Бийск, Камень, Ойрат-Турс, Славгород) общей численностью заключённых 5597 человек.

– Иркутская область — 4 (Иркутск, Тулун, Киренск, Бодайбо), где отбывало наказание 4318 человек.

– Красноярский край — 7 (Красноярск, Канск, Ачинск, Минусинск, Енисейск, Игарк), где находилось 7075 человек.

– Новосибирская область — 7 (Новосибирск, Мариинск, Томск, Куйбышев, Сталинск, Кемеров, Колпашев): 9066 человек.

– Омская область — 4 (Омск, Тюмень, Тара, Тобольск): 6539 человек¹.

В предвоенные годы НКВД организовал лагерь специального, оборонного, промышленного, железнодорожного и шоссейного строительства. Так с апреля 1938 г. по январь 1941 г. действовал Горношорский ИТЛ. Управление лагеря находилось в районе станции Ахпун (Кемеровская область). Заключённые занимались строительством железной дороги, разработкой рудных месторождений. Число заключённых достигало 11 700 человек, процент смертности в лагере составлял около 25–27 %. Для оперативного управления этими лагерями были созданы соответствующие промышленные управления. Возросший объём деятельности повлёк за собой реорганизацию структуры ГУЛАГа. Создавались политический отдел и отдел военизированной охраны, в состав которого вошёл новый отдел режима.

В органах внутренних дел проводилась серьёзная работа по повышению боевой готовности подразделений милиции, пожарных частей и ИТУ. Не было подразделения, где бы ни проводилась оборонно-спортивная и массово-политическая работа. Тренировки в тирах Осоавиахима, занятия в кружках «Красного Креста» и «Автодора», кроссы и военизированные переходы являлись школой физической и моральной закалки.

Перед войной произошла более чёткая дифференциация контингента ИТЛ. Осуждённые подразделялись на 2 группы. К первой относились осуждённые по составу контрреволюционных преступлений, особо опасные уголовные преступники и люди, неоднократно судимые. Эти категории, в свою очередь, делились на 3 подгруппы, и каждая из них направлялась отбывать наказание в специализированную группу лагерей. Во вторую группу входили все остальные заключённые.

¹ Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. URL: <http://www.fidel-kastro.ru/criminalistica/crim-ros.htm>.

2.3. Деятельность Сиблага в годы Великой Отечественной войны

С началом Великой Отечественной войны места лишения свободы не претерпели изменений.

Первое время в лагерях не объявлялось о том, что началась война. Только по усилившемуся режиму и нервному поведению охранников заключённые догадывались, что в стране происходит что-то очень серьёзное. После официального объявления о начале войны с Германией, тем, кто был осужден за нетяжкие преступления, было предложено «искупить вину перед родиной кровью». Многие стали проситься на фронт. За первые 3 года войны всего было передано на укомплектование армии 975 тыс. человек.

С другой стороны, было приостановлено до окончания войны освобождение из мест лишения свободы лиц, судимых за измену Родине, шпионаж, участие в антипартийных группировках, бандитизм.

Из прифронтовой полосы, а также с территории возможной оккупации в Западную Сибирь уже в июле 1941 г. стали эвакуировать осужденных, не подлежащих освобождению. Сам процесс этапирования организован был плохо, особенно в прифронтовой зоне. Люди гибли на маршах в результате бомбежек, авианалетов, из-за отсутствия элементарных санитарных условий, питания, эпидемий. Врачи, принимавшие эшелоны с заключёнными в сибирских лагерях, констатировали у них завшивленность, дистрофию и др. Новые лагеря порой развертывались в глухой тайге, где поддерживать даже элементарные требования к соблюдению режима содержания осужденных было невозможно.

В связи с общей ситуацией в стране в лагерях были снижены нормы питания. Продуктовый паёк заключённого определялся размером выработки, заключённые, не выполняющие нормы, получали пониженное питание. За высокие производственные показатели и отличное поведение в быту заключённым снижали сроки наказания.

Основной задачей ГУЛАГа в годы войны было обеспечение работы заключённых на строительстве важнейших предприятий оборонного значения. Производство перестраивается на нужды фронта. Сиблаг стал, собственно, исправительно-трудовым учреждением Кузбасса. Число лагерных отделений выросло до 20. В каждом содержалось до 12–15 тысяч заключённых.

Промышленные предприятия, входившие в подчинение Сиблага, были переведены на выпуск боеприпасов, армейской формы и другой военной продукции. Строительство ряда объектов не первостепенного значения было приостановлено. Основной упор делался на промышленное, аэродромное, шоссежное и железнодорожное строительство, лесозаготовки.

Труд заключённых использовали на восстановительных работах эвакуированных в Сибирь заводов (например, при участии Зыковской колонии массовых работ был запущен машиностроительный завод «Красный Профинтерн» из г. Бежицы). Заключённые строили жильё для эвакуированных рабочих.

Таким образом, можно говорить о том, что производственная часть ГУЛАГа являлся полноценной частью советской экономической системы и в силу своей специфики легко адаптировался к условиям военного времени.

В годы войны в тылу активно использовался принудительный труд спецпереселенцев. Данная категория граждан в СССР появилась в период массового раскулачивания, когда во внесудебном порядке из мест прежнего проживания в отдаленные районы страны под надзор спецорганов выселялись семьи кулаков. В 1941 г. процесс депортации применили к социально-чуждым элементам из присоединенных территорий Прибалтики, Молдавии, Западной Украины, Западной Белоруссии. В годы Великой Отечественной войны депортации по разным причинам подверглись немцы Поволжья, крымские татары и другие народности. И хотя формально эти люди не были осуждены судом, условия проживания, ограничения в передвижении, контроль со стороны НКВД фактически приравнивали их к заключённым. И, как и заключённые ГУЛАГа, спецпереселенцы-трудармейцы внесли свой вклад в дело Победы над фашизмом.

Трудармейцы — люди, мобилизованные исполнять трудовую повинность, принудительно приписанные к предприятиям различных наркоматов. В трудовую армию попали представители этносов, чьи страны воевали с СССР, в первую очередь — немцы Поволжья (около 70 % от общей численности спецпереселенцев в 1941–1945 гг.). Само понятие «трудовая армия» было заимствовано из гражданской войны («революционные армии труда»). Несмотря на то, что в официальных документах такое понятие не применялось, именно этот термин и вошел в историю.

Впервые решение о трудовой мобилизации советских немцев в возрасте от 16 до 60 лет было принято в августе 1941 г.¹ Однако оно не было до конца реализовано в связи с быстрым наступлением фашистских армий и оккупацией Украины. В 1942–1943 гг. было проведено три волны мобилизации². Коснулись они и Западной Сибири. В 1942 г. из районов Поволжья в Западную Сибирь и Казахстан проводилась депортация этнических немцев, как неблагонадежных элементов. В ходе депортации большая их часть была направлена в трудовую армию Новосибирской, Омской областей, Красноярского и Алтайский краев. В общей сложности, за время Великой Отечественной войны в трудармию было

¹ История российских немцев : электронное учебное пособие / д-р ист. наук, проф. И. Р. Плева; д-р ист. наук, проф. А. А. Герман; д-р филос. наук, проф. Т. С. Иларионова и др. Глава 8. советские немцы в годы великой отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие (1941–1955) // Rus Deutsch : информационный портал российских немцев. <http://www.geschichte.rusdeutsch.ru/21/63>.

² См.: О порядке использования немцев-переселенцев призывного возраста от 17 до 50 лет : постановление ГКО СССР № 1123 СС от 10 января 1942 г. // История российских немцев в документах. Ч. 1. М., 1993. С. 168–169; О мобилизации немцев — мужчин призывного возраста от 17 до 50 лет, постоянно проживающих в областях, краях, автономных и союзных республиках : постановление ГКО СССР № 1281 СС от 14 февраля 1942 г. // Там же. С. 170; О дополнительной мобилизации немцев для народного хозяйства СССР : постановление ГКО СССР № 2383 СС от 7 октября 1942 г. // Там же. С. 172–173.

направлено более 316 тысяч¹ советских немцев, из них 180 тысяч — передано в ведение НКВД. В Западную Сибирь прибывали преимущественно немцы, однако были и представители иных национальностей, в том числе, крымские татары. Трудармейцев можно разделить на три группы: 1) мобилизованные с мест спецпоселений после проведенной депортации; 2) мобилизованные с мест постоянного проживания; 3) призванные из рядов Красной Армии.

Из мобилизованных формировались «рабочие колонны», за функционирование которых отвечал наркомат внутренних дел. Нормы снабжения продовольствием и предметами первой необходимости определялись по нормам, установленным в ГУЛАГе. Трудармейцы проживали в специальных зонах лагерного типа, что позволяло снизить затраты на их содержание. В целом, система рабочих отрядов повторяла лагерную систему. Немцы размещались в казармах-бараках специальных лагерных пунктов. Из общего числа спецпереселенцев формировались рабочие отряды в 1,5–2 тысячи человек. Распорядок дня устанавливался согласно расписанию. Бараки отгораживались от внешнего мира забором. Таким образом, создавалась контролируемая охраной ГУЛАГа зона. Выход из зоны производился только по пропускам, паспорт и военный билет у трудармейцев изымались. Утром и вечером проводились проверки списочного состава². Депортированные народы фактически приравнивались к заключённым.

Следует также добавить, что условия военного времени не позволяли властям соблюдать все требования к условиям проживания трудармейцев. Так, например, в Сталинске в связи с недостатком жилья на территории лагпункта для трудармейцев шахты «Байдаевская», более 40 человек расселили в частные квартиры³.

Партию мобилизованных принимала специальная распределительная комиссия, куда входил директор производства или его заместитель, врач и лицо, привезшее данную группу. Подавляющее большинство трудармейцев были мужчины. Комиссия составляла акт приема мобилизованных. На предприятии, к которому прикреплялись трудармейцы, на каждого заводилась личная карточка — документ, отображающий трудовую деятельность рабочего. В карточках указывались личные данные, должность, причины «увольнения с комплекта» (болезнь, дезертирство, перевод на другое предприятие или на поселение, смерть, арест).

В Кузбассе немцы-трудармейцы попадали, преимущественно, на угольные шахты. Людей задействовали в производстве без учета их

¹ История российских немцев : электронное учебное пособие / д-р ист. наук, проф. И. Р. Плева; д-р ист. наук, проф. А. А. Герман; д-р филос. наук, проф. Т. С. Иларионова и др. Глава 8. советские немцы в годы великой отечественной войны и в первое послевоенное десятилетие (1941–1955) // Rus Deutsch : информационный портал российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/21/63>.

² История российских немцев. «Трудовая армия» // Rus Deutsch : информационный портал российских немцев. URL: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/21/63/275>.

³ Констанц Е. В. Судьбы немцев-трудармейцев города Сталинска (по архивным документам отдела кадров шахты «Байдаевская» 1942–1943 гг.) // Кузнецкая старина / под. общ. ред. канд. ист. наук Ю. В. Ширина. Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004. Вып. 6. С. 168–169.

предыдущих специальностей (большинство немцев-спецпереленцев были грамотными и до депортации работали бухгалтерами, связистами, трактористами, учителями, ветеринарами и т. д.). Слабое знание русского языка (многие немцы вообще по-русски не говорили, так как в Поволжье проживали замкнутыми немецкими общинами) тормозило их обучение шахтовым специальностям. В связи с этим, трудармейцев направляли, как правило, на физическую работу, не требующую специальных технических навыков. Тяжелый труд, истощение, голод, недостаток теплой одежды, обуви, антисанитария, травмы на производстве — все это приводило с одной стороны, к росту заболеваний и смертности среди трудармейцев, а с другой, — к попыткам дезертировать из трудовой армии. Последнее в условиях военного времени расценивалось как антисоветская деятельность.

За нарушение распорядка дня, попытки побега, подстрекательство и т. д. трудармейцы несли дисциплинарные наказания, из которых наиболее тяжелым, вероятно, следует считать снижение нормы питания (на 25 %, на 50 %, с указанием срока — 2 месяца, 3 месяца, 6 месяцев и т. д.).

Несомненный вклад в Победу внесли находящиеся в заключении ученые. Как ни странно, война дала им второй шанс. Инженеры, ученые, техники собирались в специализированных конструкторских бюро и НИИ закрытого типа, где получали возможность продолжить свою профессиональную деятельность. В народе эти КБ и НИИ получили прозвище «шарашки». Основным направлением деятельности «шарашек» была, разумеется, разработка военной техники. Здесь проектировались самолеты, двигатели для кораблей, образцы артиллерийского оружия, средства химической защиты. Здесь были заложены основы ядерного щита нашей Родины.

В начале войны в связи с отступлением наших войск часть НИИ и КБ была эвакуирована в глубокий тыл. Так в Омск вместе с Московским авиационным опытно-конструкторским заводом № 156 и Тушинским авиационным заводом № 81 было переведено конструкторское бюро НКВД — ЦКБ № 29. Здесь одновременно работали известные и талантливые ученые — А. Туполев, С. Королев, Р. Бартини. В тяжелейших условиях были созданы пикирующий бомбардировщик Ту-2, проект сверхзвукового одноместного истребителя типа «летающее крыло».

2.4. Карательная политика советского государства в отношении военнопленных (1940–1950-е годы)

Первые военнопленные Второй мировой войны появились в Советском Союзе уже в 1939 г. в результате вторжения советских войск в Польшу. Они находились под контролем Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР (ГУПВИ). С этого времени в стране начинает складываться система лагерей для военнопленных. Однако использование таких лагерей, даже сам факт существования в начале Великой Отечественной

войны были поставлены под сомнение, поскольку боевые действия на фронтах разворачивались не в пользу Красной Армии.

1 июля 1941 г. СНК СССР утвердил «Положение о военнопленных», закреплявшее порядок их содержания. Было запрещено применять меры понуждения для получения от них каких-либо сведений, использовать труд военнопленных в районах боевых действий. Оговаривалось особое положение военнопленных офицеров. Работа в плену оплачивалась, заработанные деньги выдавались на руки. Для военнопленных действовал суд военного трибунала. Положение не предусматривало норм питания, права военнопленных жаловаться властям (только администрации лагеря).

Со второй половины 1942 г. приток военнопленных в лагеря резко увеличился. Только в Сталинградском котле было захвачено более 90 тысяч человек. Недостаток пищи, обморожения, плохая медицинская помощь приводили к росту смертности в лагерях. В связи с этим правительство приняло решение об эвакуации пленных в глубокий тыл.

Большое количество военнопленных содержалось в лагерях Кузбасса, преимущественно немцы, рядовые и младшие офицеры. В фильтрационных лагерях также находились на время прохождения проверки власовцы, украинские националисты и интернированные лица.

Выбор для этой цели Кузбасса был не случаен: с одной стороны отдалённость от линии фронта государственных границ, суровость климатических условий, с другой возможность максимального использования труда военнопленных и интернированных в индустриальном развитии региона.

Более 60 % от общего количества иностранных военнопленных, содержащихся в лагерях Кузбасса, были задействованы в металлургической, угольной, машиностроительной, оборонной, химической, лесной и бумажной промышленности; на строительстве шахт, предприятий тяжёлой индустрии, электростанций, железных и шоссейных дорог, жилищно-гражданских массивов.

Ещё на начальном этапе войны руководство Кузнецкого угольного комбината («Кузбассуголь») дало указание всем управляющим трестов при шахтах организовать специальные лагеря для заключённых и военнопленных, где размещали спецконтингент Сиблага. В декабре 1942 г. угольная промышленность Кузбасса готовилась принять немецких спецпереселенцев из районов Поволжья и первых военнопленных. Предполагалось вблизи шахт и промышленных предприятий, куда был запланирован завоз в качестве рабочей силы немецких военнопленных, начать немедленное строительство специальных лагерей для их размещения¹.

Только в Сталинске планировалось за время войны принять до 15 тысяч военнопленных, для чего 26 декабря 1942 г. там прошло совещание администрации треста с руководителями шахт по вопросу размещения лагерей для военнопленных.

¹ ГАКО. Ф. Р-415. Оп. 1. Д. 15. Л. 103.

В 1944 г. было принято постановление Государственного комитета обороны о жилищном и культурно-бытовом строительстве промышленных центров Кузбасса. С конца 1944 г. в Кузбасс уже целыми эшелонами стали прибывать немецкие военнопленные. В 1945 г. сюда было направлено 12 тысяч иностранных военнопленных, в том числе для Наркомстроя — 6 тысяч, для Наркомугля — 5, для Наркомчермета — тысяча человек¹.

Лагерь № 525 был самый крупнейший в Кузбассе — численность его лагерных отделений составляла 36444 военнопленных (из 48500 прибывших в Кузбасс военнопленных). Военнопленные данного лагеря выполняли работу на шахтах треста «Молотовуголь», «Куйбышевуголь», «Кагановичьуголь», «Ленинуголь», «Прокопьевскуголь» и на совхозе Сталинск на уборке овощей и лесозаготовка.

Вновь прибывшие военнопленные проходили 21 дневной карантин, во время которого составлялось медицинское заключение о трудоспособности и учёта специальностей.

Согласно действующим директивам военнопленные подразделялись на группы в зависимости от их физического состояния:

1. Физически здоровые или имеющие несущественные заболевания и физические недостатки, годные для любых физических работ;

2. Ограниченно годные к труду средней тяжести, имеющие хронические заболевания;

3. Годные только для выполнения лёгких работ, имеющие серьёзные хронические заболевания и направляемые в оздоровительные команды;

4. Инвалиды, больные и ослабленные, направляемые на отдельные работы.

При отсутствии достаточного количества военнопленных первой категории разрешалось привлекать на тяжёлые работы военнопленных второй категории, а военнопленных третьей категории на работы средней тяжести, но при этом снижались проценты нормы выработки. Ответственность за выполнение данных распоряжений возлагалась на начальников и комиссаров лагерей².

Согласно «Положению о военнопленных» от 1941 г., право устанавливать нормы обеспечения военнопленных продовольствием, жилыми помещениями, бельём, одеждой, обувью и другими предметами первой необходимости было предоставлено УПВИ НКВД СССР. Данное положение декларировало и соблюдение прав военнопленных — нормированный рабочий день, охрана труда, заработная плата, обязательное лечение больных, переписка с родными, получение посылок, выдача денежных вознаграждений, гуманное отношение,

¹ Военнопленные в СССР. 1939–1956 годы : документы и материалы. М.: Логос, 2000. С. 109–112.

² Там же. С. 548–550.

строгий запрет нанесения оскорблений и жестокого обращения со стороны конвоя¹.

Однако нужно отметить, что не все руководители принимали максимум усилий для улучшения жилищно-бытовых условий военнопленных. Согласно служебной записке от начальника управления 525 лагеря МВД СССР подполковника Клименко и его заместителя майора Владыкина, «со стороны начальника стройконторы КШС товарища Хорошилова не приняты меры к оздоровлению и поднятию физического состояния своего рабочего контингента военнопленных. Так, например, в течение зимних месяцев 1946 г., то есть с января по март, зона, бараки, стационар, амбулатория и пищеблок находились без освещения из-за отсутствия электролампочек. Пищеблок недооборудован — не имеет подсобных цехов, разделочной, мойки, кладовок и т. д. Не созданы надлежащие жилищно-бытовые условия для контингента военнопленных и личного состава 9-го лагерного отделения, а именно — жилплощадь на одного человека составляет 0,5 кв.м. вместо положенных 2 кв.м.; офицеры квартирами не обеспечены, живут по-фронтовому, помещения для штаба лагерного отделения не имеется (предоставленная крестьянская хата ни в коем случае не обеспечивает нормальную работу лагерного отделения)»².

Для рационального использования труда военнопленных руководство лагерей применяло организационную структуру построения аналогично вооружённым силам СССР. Лагерное отделение делилось на взвода, в каждом из которых назначались заместитель командира взвода, командир отделения. Военнопленные, занимавшие данные должности, должны были иметь горное образование или трудовой стаж работы в шахтах и работали совместно в шахтах под началом вольнонаёмных специалистов.

Военнопленные, помимо работ, были обязаны посещать политические занятия. С целью вовлечения военнопленных в антифашистское движение с 1947 г. начинается широкомасштабная политико-воспитательная, агитационно-пропагандистская и культурно-массовая работа. Активно использовались действия агитаторов и политинформаторов, проводились индивидуальные групповые беседы, лекции, собрания, конференции. Демонстрировались советские фильмы. В ряде лагерных отделений создавались общелагерные духовые оркестры, музыкальные, хоровые, драматические кружки и агитбригады. Действовали радиоузлы, укомплектовывались лагерные библиотеки. К 1947 г. библиотечный фонд лагеря № 525 насчитывал более 1000 книг, газет и журналов. Для отправляющихся на родину военнопленных проводились экскурсии с показом достопримечательностей Сталинска, Прокопьевска, Кемерово³.

¹ Иностранные военные в Кузбассе в 1940-е годы : документы и материалы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 127.

² Иностранные военные в Кузбассе : документы и материалы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 95.

³ Там же. С. 40.

В послевоенные годы военнопленные получили возможность бесконвойного перемещения. Это следует из воспоминаний заведующего кафедрой экологии и естествознания НФИ КемГУ, доктора технических наук, профессора Витаутаса Валентиновича Сенкуса «В послевоенное время мы жили в посёлке Шушталеп города Осинники. Немецкие военнопленные, примерно 300–400 человек, работали на лесозаводе, на котором также трудились вольнонаёмные рабочие и заключённые СибЛАГА. Одна из зон находилась в поселке Шушталеп, где немцы жили в деревянных бараках. Расконвоированные немецкие военнопленные свободно перемещались по посёлку и свободно общались с местными жителями. Часто приходили к нам в дом, просили поесть. Им никогда не отказывали, хотя самим жилось нелегко»¹.

Очевидцы вспоминают, что отношение к военнопленным было как к обычным людям, без ненависти, которую вполне логично должны были испытывать к вчерашним оккупантам советские люди. В. К. Буторин, кандидат технических наук, заведующий кафедрой информационных систем управления НФИ КемГУ, рассказывал: «Помню, что взрослые относились к немцам беззлобно, чего нельзя сказать о местных ребятах. Воспитанные на ненависти к фашизму, дети и подростки испытывали острую вражду и всячески старались это продемонстрировать. Наши отцы вернулись с фронта, где боролись против нацистов. Что такое война, с детства понимали в каждой семье. Выглядели немцы жалко, с вечно поднятыми воротниками обшарпанных мундиров, в нелепых потрёпанных немецких фуражках с козырьками и с какой-то постоянно заискивающей улыбкой на лице»².

На территории Западной Сибири в годы войны и в послевоенный период действовали три специальных госпиталя для лечения военнопленных и интернированных, в том числе № 1407 в Сталинске (Новокузнецке) Кемеровской области (1948–1950 гг.). Этот госпиталь был создан на базе оздоровительного лаготделения № 8 лагеря МВД СССР № 525 на территории совхоза «Сталинец» Кузнецкого металлургического комбината в окрестностях Сталинска (Новокузнецка).

В лагере было 2 здания, приспособленных под хирургическое отделение, 3 — под терапевтическое, 1 — под туберкулёзное. До сентября 1949 г. госпиталь обслуживал больных военнопленных и интернированных немцев и японцев лагерей МВД СССР. Согласно исследованиям с декабря 1948 г. по июнь 1950 г. всего больных поступило 1994 человека. 1956 человек вылечено, 38 — умерли³.

В госпиталь направлялись в первую очередь больные с тяжёлой формой дистрофии, туберкулёзом, травмами, требующими хирургического

¹ Иностранцы военные в Кузбассе в 1940-е годы : документы и материалы. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002. С. 138.

² Там же. С. 148.

³ Маркдорф Н. М. История становления лечебного дела в спецгоспиталях Народного комиссариата внутренних дел — Министерства внутренних дел СССР Западной Сибири: 1942–1950-е гг. С. 170.

вмешательства. Деятельность спецгоспиталя позволила добиться сокращения смертности военнопленных.

2.5. Уголовно-исполнительная система Западной Сибири в 1953–1990-е годы

После смерти Сталина возник вопрос о дальнейшем существовании системы ГУЛАГа. Её сохранение в неизменном виде не только не отвечало задачам экономической целесообразности, но и создавало угрозу политической стабильности.

В марте 1953 г. была проведена широкомасштабная амнистия, не распространившаяся на политических заключённых. ИТУ (за исключением тех, где содержались осуждённые за государственные преступления) были переданы в ведение Минюста СССР. Правда, уже 21 января 1954 г. ГУЛАГ из Минюста вновь был передан в состав МВД.

Для Западной Сибири амнистия стала палкой о двух концах. С одной стороны, улучшилась оперативная обстановка в лагерях, сократилось само число мест лишения свободы. С другой — в это время наблюдалось обострение криминогенной обстановки. Особенно ярко выражено это было в Кузбассе, где осело 17 тысяч амнистированных.

Провозглашенный на XX съезде курс на демократизацию и десталинизацию общества коснулся и уголовно-исполнительной системы. В лагерях стали больше внимания уделять вопросам организации воспитательной работы с заключёнными. Укрепилось понятие трудовых соревнований. В Омской области с 1957 г. были открыты общеобразовательные школы для осужденных.

В политотделы ввели должности заместителей начальников по политико-воспитательной работе с заключёнными, заместителей начальников лагерей и колоний по политико-воспитательной работе. Единственной женщиной-замполитом ИТУ в СССР в 1960-е гг. была Л.Н. Пономарева.

После XX съезда партии в 1956 г. начинается массовая реабилитация жертв репрессий. На, однако, не затронула такую категорию как спецпереселенцы. На 1 января 1954 г. их общая численность составляла 17121 человек, в том числе в Кемеровской области 8387, Тюменской области — 2887, Алтайском крае — 314 человек¹.

Одновременно шло свертывание подразделений ГУЛАГа. Само главное управление было переименовано в Главное управление исправительно-трудовых колоний МВД СССР. Достаточно долго просуществовало ещё одно детище ГУЛАГа — Главное управление лесными исправительно-трудовыми учреждениями.

¹ Тимофеев В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. Электронная версия. URL: <http://www.fidel-kastro.ru/criminalistica/crim-ros.htm>.

Уголовно-исполнительная система Западной Сибири, одна из наиболее крупных ветвей ГУЛАГа, требовала серьезной перестройки своей работы. Так, в августе 1953 г. был ликвидирован ОмЛАГ, в октябре 1954 г. — Камышлаг.

Сиблаг МВД вплоть до 1960-х годов оставался крупнейшим лагерем в стране и самым большим учреждением исправительной системы Кузбасса. В начале 1950-х годов число лагерных отделений Сиблага достигло 30, в каждом содержалось от 4 до 6 тысяч заключённых. За счёт дешёвой рабочей силы и правильной организации, здесь было хорошо развито сельскохозяйственное производство.

К концу 1950-х гг. в отдельных областях Западной Сибири начинает вводиться отрядная система. Она позволяла лучше находить подход к каждому заключённому, реализовывать и видеть плоды воспитательного процесса.

Так, в Омских колониях стали проводить соцсоревнования между бригадами осуждённых, организовывать смотры художественной самодеятельности. Были созданы советы отрядов и их секции. Развивалась система профессионального образования (осуждённые получили возможность проходить обучение в профтехучилищах).

В 1963 г. тюрьмы были реорганизованы в следственные изоляторы. А с 1964 г. в Кемеровской области стали появляться колонии-поселения.

В 1965 г., был, наконец, закрыт Северокузбасский исправительно-трудовой лагерь. ИТК Чебулинского района были преобразованы в колонии-поселения. В Мариинске и Ленинске-Кузнецком открылись воспитательно-трудовые колонии; в Новокузнецке и Междуреченске — лечебно-трудовые профилактории (сюда попадали, преимущественно, страдающие алкоголизмом). В городских и районных центрах создавались спецкомендатуры, следившие за условно-досрочно освобождёнными с обязательным привлечением их к труду в народном хозяйстве. В Омске в 1966 г. была образована трудовая колония для несовершеннолетних.

К концу 1960-х годов новая система мест лишения свободы завершила свое оформление. В нее вошли исправительно-трудовые колонии общего, усиленного, строгого и особого видов режима, колонии-поселения, воспитательно-трудовые колонии общего и усиленного режима, следственные изоляторы, межобластные специальные больницы. Тюрьмы сохранялись для осуждённых, к которым требовалось применить особо строгую изоляцию.

Интересно, что свернув ГУЛАГ, государство не сняло с мест лишения свободы их обязательного участия в экономическом развитии страны. Так, подразделения Сиблага под видом «совхозов МВД» являлись непременными участниками ВДНХ СССР. Сотрудники лагерей имели медали и дипломы главной выставки страны. За выполнение планов, «высокоосознательное отношение к труду» также премировали заключённых: снижали сроки заключения, выплачивали премии, снимали взыскания. Широкое распространение получили социалистические соревнования. Согласно положению, победителям вручали переходящее Красное Знамя и денежные премии.

В 70-е годы широко развивалось собственное производство в местах лишения свободы Омской области. Здесь была создана промышленная база по производству сельскохозяйственных машин (в союзе с такими предприятиями, как «Ростсельмаш», «Сибсельмаш»). Некоторые виды сельхозоборудования для всего СССР выпускались только здесь.

Указом от 1977 г. была закреплена практика условного осуждения с обязательным привлечением осуждённых к труду, когда часть осуждённых направлялась не в колонии, а для работы на госпредприятиях и стройках. Для исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы, была создана специальная служба — 5-ое Главное управление МВД СССР.

В конце 80-х годов резко обостряется оперативная обстановка в исправительно-трудовых учреждениях области. В ряде ИТК и СИЗО имели место массовые беспорядки заключённых, захваты заложников.

Реформа УИС началась в 1991 г. и первоначально осуществлялась путём модернизации действующего исправительно-трудового законодательства. В целом суть реформирования заключалась в строгом соблюдении прав человека, в реализации принципа гуманного отношения к правонарушителям, в реализации концепции, ориентированной на последовательное претворение в местах лишения свободы международных стандартов и правил обращения с заключёнными. Впервые осуждённым была гарантирована свобода совести, вероисповедания. Введены нормы, обеспечивающие их право на личную безопасность, предоставлена возможность пользоваться частными лечебно-профилактическими услугами, предусмотрено право на ежегодные отпуска, в том числе с правом выезда за пределы исправительных учреждений, сняты ограничения на отправку ими писем и телеграмм и т. д.

РАЗДЕЛ 3. МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ЧТЕНИЯ

Джон Кеннан СИБИРЬ И ССЫЛКА¹ (отрывок)

Через сибирскую границу

20 апреля 1885 года сибирская экспедиция, снаряжённая журналом *Centri Magazine*, отплыла из Нью-Йорка в Ливерпуль. Она состояла из бостонского художника Джорджа А. Фроста и автора этой книги. Мы оба говорили по-русски, оба бывали в Сибири, а я ехал в Россию уже в четвёртый раз. Наш план действий был одобрен редакцией журнала, у нас были самые широкие полномочия относительно денежных средств и других способов выполнения задуманного плана.

Выехав за городские ворота Екатеринбурга, мы очутились на большом сибирском тракте, который тянется от Уральских гор до истоков Амура на 3000 миль. Встречая огромные вереницы обозов, мы убедились, насколько ошибочно представление о Сибири как о северной пустыне. От Урала до Тюмени обозы составляют характерную черту большого сибирского тракта. В продолжении двух часов я насчитал 538 возов, а за весь первый день — 1445. Ясно кажется, что Сибирь не пустыня.

На Урале, между деревнями Марково и Тугулинской, ямщик вдруг придержал лошадей и, повернувшись к нам, сказал: «Граница!». Мы выскочили из тарантаса и увидели у дороги кирпичный столб футов 10–12 вышиной. На одной его стороне находился герб Пермской губернии, на другой — Тобольской.

Вряд ли между Петербургом и Тихим океаном найдётся место, наводящее на вас более грустные мысли, чем эта лесная прогалина с кирпичным столбом. Сотни тысяч изгнанников мужчин, женщин и детей, князей, дворян и крестьян прощались здесь навсегда с родиной, семьёй и друзьями. У этого белого пограничного столба, последний раз оглядывались они на родную землю и шли затем навстречу трудностям и лишениям новой жизни в далёкую холодную Сибирь. Едва ли ещё где-нибудь есть такой пограничный пост, через который прошло такое множество людей с разбитой жизнью. С начала XIX столетия здесь перебивало более полумиллиона ссыльных.

В прежние годы, когда их заставляли идти пешком от места заключения до места ссылки, они достигали сибирской границы после целых месяцев изнурительного пути по грязным и пыльным дорогам, через горы, под снегом и дождём, в трескучие морозы.

Ввиду того что граница находится между последним европейским и первым сибирским этапом, ссыльным здесь позволяют остановиться, отдохнуть и сказать родине последнее «прости». Русский крестьянин, будучи даже

¹ Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: в 2 ч. Санкт-Петербург, 1906 // Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина. URL: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7953/>.

преступником, глубоко привязан к родной земле. У пограничного столба можно наблюдать раздирающую душу сцену, когда партия в осенний холод и снег останавливается здесь для последнего «прости». Некоторые дают волю своему безудержному горю, другие плачут, третьи становятся на колени, последний раз прижимаются лицом к родной земле и даже берут с собой небольшой комочек в изгнание; иные целуют холодный каменный столб с европейской стороны, как бы желая таким образом попрощаться со всем, что остаётся за ним.

Наконец суровая команда унтер-офицера: «Стройся! Марш!» прекращает отдых, и серая толпа ссыльных, звеня кандалами, переходит границу Сибири. Ещё недавно пограничный столб был покрыт множеством кратких надписей, выщарапанных или сделанных карандашом. Тут были имена ссылаемых, краткие замечания, пожелания остающимся. Ко времени нашего путешествия штукатурка со столба уже обвалилась, и уцелели лишь немногие слова, иногда обрывки слов.

«Прощай, Мария!» было написано в одном месте мужским почерком. Кто написал это и кто эта Мария — неизвестно, остальная часть надписи стёрлась. Мы сорвали несколько цветов у подножия пограничного столба, сели на тарантас и, сказав: «Прости, Европа», подобно сотням и тысячам наших предшественников, сказавших это ранее нас, въехали в Сибирь.

Звон кандалный

В Томске и по дороге в Иркутск нам впервые представился случай изучить жизнь сибирских ссыльных на этапном пути. Пешая партия в 300–400 арестантов круглый год еженедельно отправляется из Томска в Иркутск и преодолевает этот путь в полторы тысячи вёрст за три месяца. Этапы расположены на дороге на расстоянии 40–60 вёрст один от другого, и на каждом этапе ждёт сменная команда человек в 40 солдат при офицере, исполняющем обязанности начальника конвоя, и двух или трёх унтер-офицеров.

Так как расстояние между этапами слишком велико, чтобы пройти его в один день в кандалах, то на полдороги имеются полуэтапы для ночлега партий. Полуэтапы меньше этапов, иначе устроены, и на них команда не сменяется. Считается, что партия должна пройти в месяц около 500 вёрст, отдыхая каждые третьи сутки. Если она выступила из Томска в понедельник утром, то к ночи она дойдёт до полуэтапа, во вторник переночует на этапе, и в среду весь день будет отдыхать. В четверг она выступит в путь с новым конвоем, следуя тем же порядком, отдыхая каждый третий день и меняя конвой на каждом этапе. Таким образом, путь продолжается месяцами.

Каждый арестант получает по 10 копеек в сутки на пропитание и покупает съестные припасы у придорожных крестьян, промысляющих этой торговлей. Летом одежда ссыльных состоит из рубахи и портов из грубого холста, из таких же онучей, из котов — низких башмаков с кожей на щиколотке для предохранения ноги от трения с кандалами; из шапки без козырька и серого халата. Одежда женщин такая же, с той разницей, что штаны заменяются

юбкой. Женщины и дети, следующие в Сибирь за мужьями и отцами, могут носить собственное платье и брать с собой столько багажа, сколько входит в большой парусиновый мешок.

Между уголовными и политическими арестантами не делается различие, если последние не принадлежат к привилегированному классу. В таком случае они получают 15 копеек в сутки и едут в телегах.

До 1883 года партии ссыльных не делились пополам, но с этого времени начали отправлять холостых мужчин отдельными партиями, а в семейные включать всех одиноких женщин и детей. Эта реформа несколько уменьшила деморализацию от смешения мужчин, женщин и детей на переполненных этапах, однако она всё же ещё была велика, так как и между семейными попадались развратные мужчины и мальчики.

Острог — его отец, тайга — его мать

«Партия, равняйся! Марш!» — скомандовал один из унтер-офицеров, и серая колонна человек в 400 с солдатами по бокам пустилась, побрякивая цепями, в свой долгий путь — почти в 3000 вёрст, в забайкальские рудники. Вслед за пешими тянулись телеги с больными и слабыми, потом три или четыре телеги с мешками, за ними арьергард из солдат и тарантас конвойного начальника капитана Гудима.

Партия делала не более трёх вёрст в час, и по выходе из города колонна стала двигаться в непроницаемой туче пыли, поднимаемой множеством ног в кандалах. В сухую безветренную погоду эта пыль бывала источником больших страданий для всей партии, а в особенности для больных, женщин и детей.

За несколько вёрст от Томска партия проходила мимо часовни, и я вновь видел, как и при отправлении из Томска, что две трети арестантов сняли шапки и благочестиво крестились, бормоча молитвы. Русский мужик, будь он даже разбойник или убийца, всё-таки крестится и шепчет молитвы.

Первый привал партии был сделан вёрст за 15 от Томска. Здесь на траве у дороги собралось с десятков старух и девушек с провизией: молоком, квасом для продажи арестантам. При виде этих приготовлений опытные бродяги, шедшие во главе колонны, подняли радостный крик: «Привал! Привал!» Крик этот повторился по всей линии до последней телеги с немощными, и вся партия заметно ускорила шаг. Для здорового человека пройти налегке 15 вёрст — не Бог весть какой труд, но для арестанта, просидевшего в тюрьме несколько месяцев, обременённого пятифунтовыми кандалами и непрерывно звякающими цепями, это очень тяжёлая задача.

Не прошло и минуты после приказа сделать привал, как все уже сидели, или лежали, растянувшись на земле. Отдохнув немного, арестанты раскупили провизию — чёрный хлеб, крутые яйца, пироги с рыбой, квас, молоко. Закусив группами или в одиночку, часа через два снова пустились в путь. С разрешения капитана Гудима Фрост снял фотографию с арестантов на привале.

Во время дальнейшего пути не случилось ничего особенного. Опытные бродяги говорили дорогой без умолку, возвышая голос, чтобы заглушить лязг цепей, а новички слушали и спрашивали. Опытный бродяга знает дорогу как

свои пять пальцев, и не только дорогу, но и характер каждого конвойного офицера между Томском и Карой. Испытанные им опасные приключения в тайге придали его характеру самоуверенность и решимость, которые делают его вождём всякой партии арестантов.

Истый бродяга похваляется тем, что тюремный острог — его отец, а тайга — его мать, и нередко вся жизнь его проходит в переходах от одного родителя к другому. Редко случается, что бродяге удалось совсем бежать из Сибири, но долины Оби он иногда достигает. Рано или поздно его почти всегда ловят, если только он сам не сдастся от холода и голода. Разговоры бродяг в партии, которую мы сопровождали, вертелись главным образом на их похождениях в рудниках и в тайге. Присутствие конвойных солдат, по-видимому, их не стесняло.

Из рядов выступил седобородый арестант и сознался, что он уже четыре раза бегал с каторги и возвращается в пятый. Другими словами, этот человек прошёл пешком восемь раз расстояние в 3000 вёрст. — Я знаю бродяг, — сказал капитан Гудим, — которые проходили в кандалах эту дорогу 16 раз и столько же раз опять убегали через тайгу и степи. Пройти 32 раза Восточную Сибирь — это то же самое, что дважды обойти вокруг земного шара по линии экватора.

Список использованной литературы

1. Борисов, А. В., Детков, М. Г., Кузьмин, С. И., Малыгин, А. Я. и др. Органы и войска МВД России. Краткий исторический очерк. — Режим доступа: <http://www.twirpx.com/file/507075/>.
2. Брокгауз, Ф. А., Ефрон, И. А. Энциклопедический словарь. — СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.
3. Военнопленные в СССР. 1939–1956 годы : документы и материалы. — М.: Логос, 2000.
4. Гернет, М. Н. История царской тюрьмы. — М.: Юридическая литература, 1961–1963 гг. — Т. 1–5.
5. Иванов, А. А. Сибирская политическая ссылка XVII — начала XX в. в исследованиях современников : учебное пособие. — Иркутск: Изд-во ИГУ, 2013. — 153 с.
6. Иностранцы военные в Кузбассе в 1940-е годы : документы и материалы. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2002.
7. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. 1900. Т. 10. — Режим доступа: http://listvinoleg.nm.ru/T10/T10_a07.htm.
8. История российских немцев : электронное учебное пособие / д-р ист. наук, проф. И. Р. Плеве; д-р ист. наук, проф. А. А. Герман; д-р филос. наук, проф. Т. С. Иларионова и др. 2010 // Rus Deutsch : информационный портал российских немцев. — Режим доступа: <http://geschichte.rusdeutsch.ru/21/63>.
9. Кеннан Дж. Сибирь и ссылка: в 2 ч. — Санкт-Петербург, 1906 // Томская областная универсальная научная библиотека имени А. С. Пушкина. — Режим доступа: <http://elib.tomsk.ru/purl/1-7953/>.
10. Колонтаев, К. Корпус внутренней стражи Российской империи. — Режим доступа: <http://grafskaaya.com/?p=533> (доступ свободный).
11. Констанц, Е. В. Судьбы немцев-трудармейцев города Сталинска (по архивным документам отдела кадров шахты «Байдаевская» 1942–1943 гг.) // Кузнецкая старина / под. общ. ред. канд. ист. наук Ю. В. Ширина. — Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2004. — Вып. 6. — С. 168–169.
12. Куртуа, С., Верт, Н., Панне, Ж-Л., Пачковский, А. и др. Чёрная книга коммунизма. — 2-е издание. — М.: Три века истории, 2001. — 780 с.
13. Мазуров А., Кураленко А. Арестантские. Три ключевые тюрьмы в истории Старого Томска, 12.04.2018 // Томский Обзор. — Режим доступа: <https://obzor.westsib.ru/article/564081---arestantskie-tri-kljuchevye-tjurmy-v-istorii-starogo-tomska>.
14. Максимов, С. В. Сибирь и каторга. В 3-х частях. — СПб., 1871.
15. Маркдорф, Н. М. Власовцы и белоэмигранты в лагерях Кемеровской области (1945–1955 гг.) // Гуманитарные науки в Сибири. — 2010. — № 4. — С. 93–96.
16. Маркдорф, Н. М. История становления лечебного дела в спецгоспиталях Народного комиссариата внутренних дел — Министерства внутренних дел

СССР Западной Сибири: 1942–1950-е гг. // Изд. Алт. гос. ун-та. — 2010. — № 4. — Т. 1. — С. 165–172.

17. Папков, С. А. Сталинский террор в Сибири. 1928–1941 / отв. ред. д-р ист. наук В. А. Исупов. — Новосибирск: Издательство Сибирского отделения РАН, 1997.
18. Рощевская, Л. П. История политической ссылки в Западной Сибири во 2-ой половине XIX века. — Тюмень, 1976.
19. Тимофеев, В. Г. Уголовно-исполнительная система России: цифры, факты и события. — Режим доступа: <http://www.fidel-kastro.ru/criminalistica/crimros.htm>.
20. Уйманов, В. Н. Пенитенциарная система Западной Сибири (1920–1941 гг.). — Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2011.

учебное издание

кандидат исторических наук, доцент
Ольга Александровна БЕЛОУСОВА

ИСТОРИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

учебное пособие

Редактор: Н. В. Балашова

Корректор: Т. Б. Аристова

Подписано в печать 04.09.2018.

Формат 60x84 1/16. Бумага книжно-журнальная.

Усл. печ. л. 2,8. Уч.-изд. л. 3. Тираж 52 экз. Заказ № 61.

Организационно-научное и редакционно-издательское отделение
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49
e-mail: nauka@kifsin.ru

Отпечатано в типографии
ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России
654066, Кемеровская обл., г. Новокузнецк, пр. Октябрьский, 49